

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ТАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,
 За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки.
 Разрѣчка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.
 Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.
 Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Расчетъ за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к.; отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ. Земство, города и заводы. (О народномъ образованіи).—По поводу прозкта ипотечной системы, Валика.—Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.—Хроника (25-ти лѣтній юбилей А. А. Миславскаго).—Корреспонденціи „Екат. Недѣли“: Долматовское духовное училище, Ново-Уткинскій заводъ, Курганъ.—Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ, Л. Безроднаго.—Письмо редактору (стих.)—Торговый отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884-ЫЙ ГОДЪ на еженедѣльную газету

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“ (50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	-	-	-	-	6 р. — к.
За первое полугодіе	-	-	-	-	4 — „
За второе полугодіе	-	-	-	-	3 — „
За Январь, Февраль и Мартъ	-	-	-	-	2 „ 25 „
За Апрель, Май и Іюнь	-	-	-	-	2 — „
За Іюль, Августъ и Сентябрь	-	-	-	-	1 „ 75 „
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	-	-	-	-	1 „ 50 „
По мѣсячно:					
За Январь	-	-	-	-	1 — „
За Февраль	-	-	-	-	80 „
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяць	-	-	-	-	75 „

Разсрочка допускается для всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ, а для остальныхъ—по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо этихъ условий разсрочки, при расчетѣ, редакція будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.
 Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція „Екатеринбургской Недѣли“.

Годовые подписчики получаютъ безплатно сборникъ стихотвореній мѣстныхъ поэтовъ.

ОТДАЕТСЯ квартира въ 10-ть комнатъ, съ мебелью и садомъ, въ домѣ Рязановой, по Златоустовской ул. противъ Свято-Троицкой церкви. 4—2—2

Зубной врачъ и акушерка Юлія Ивановна Хрущева принимаетъ больныхъ съ 10-ти до 3-хъ часовъ по полудни, исключая праздниковъ. 365—3—3

КРУПЧАТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Честь имѣю извѣстить моихъ покупателей Камскаго и Приволжскаго Края, что съ 1-го числа сего Января крупчатная моя торговля переведена изъ города Пермь въ г. Сарангуль, а потому я покорнѣйше прошу обращаться за покупкою моей крупчатки, лично или письменно, къ Никандру Ксенофоновичу Русанову, по Большо-Покровской улицѣ, въ собств. домѣ. Екатеринбургскій купецъ Флегонтъ Аргемьевичъ. Малиновцевъ. 3—4—2

ТАБАЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

С. І. АППАКЪ,

въ Екатеринбургѣ. Рекомендуетъ вновь выпущенныя

ПАПИРОСЫ

Царскія и Букетъ за 100 ш. 1 руб. Графскія и Ароматикъ за 100 ш. 60 к. Волга за 100 ш. 50 к.
 Всѣ эти папиросы крученныя, по достоинству превосходятъ всѣ папиросы одинаковой съ ними стоимости. 10-3-1

Желѣзо и гвозди разныхъ сортовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ

утвержденное товарищество Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ.

Открывая торговлю желѣзомъ и гвоздьми въ Екатеринбургѣ, по Уктусской улицѣ въ д. Меджеръ, доводитъ до свѣденія всѣхъ обрабатывающихъ желѣзо—кузнечныхъ, слесарныхъ, и токарныхъ, заведеній, кустарей, желѣзопромышленниковъ и строителей, что лавка товарищества снабжена полнымъ асортиментомъ желѣза кровельнаго, полосоваго, шпннаго и сортоваго, а также отковными гвоздьми разныхъ размѣровъ.

ЦѢНЫ ПО ТАКСѢ.

Адресъ для иногородныхъ покупателей: Екатеринбургъ, Верхне-Вознесенская улица, Агенту Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ Леонтію Евдокимовичу Воеводину, въ собственномъ домѣ. 369—3—3

До 16000 рублей

требуются под вѣрное обезпеченіе, на выгодныхъ условіяхъ для заимодавца. За подробностями обращаться въ г. Пермь, въ Контору объявленій Алексѣя Дмитриевича Ждахина 2-2

НУЖНЫ КОМПАНИОНЪ

съ наличнымъ капиталомъ отъ 30 тысячъ, для одного спеціального подряднаго дѣла на вновь строящейся Тюменской ж. д. За подробностями обращаться въ г. Пермь въ контору объявленій Алексѣя Дмитриевича Ждахина. 385—2—2

ПРОДАЖА въ розницу и оптомъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ: — гвоздей проволоочныхъ разныхъ размѣровъ, проволоки простой и бронзированной разныхъ номеровъ, пружинъ мебельныхъ — **ИЗДѢЛІЯ БѢЛОРѢЗНИХЪ ЗАВОДОВЪ**. Прошу обращаться въ складъ П. М. Злоказова, Уктусская улица. Принимаются и заказы. 293—10/15—8

высочайше утвержденное въ 1871 году

Страховое Общество „Волга“

ПРИНИМАЕТЪ ЗАСТРАХОВАНІЯ:

- 1.) *Разнаго рода транспортъ* въ пути и на стоянкахъ.
- 2.) *рычныхъ судовъ* по р. Волгѣ—до Рыбинска, Камѣ—до Усоля, Окѣ—до Рязани, Бѣлой—до гор. Уфы, Вяткѣ—до слободы Кукарки и Шекснѣ—до Череловца.
- 3.) *морскихъ судовъ* по морьямъ: Балтійскому, Черному, Азовскому и Каспійскому.
- 4.) *движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ отъ огня.*

Правленіе находится въ *Нижнемъ Новгородѣ*. Агенства Общества имѣются во всѣхъ губернскихъ городахъ Восточной, Средней и Южной Россіи, а также въ болѣе значительныхъ уѣздныхъ городахъ. 370—3—3

Сосьвинскій чугунно-плавильный и литейный заводъ принимаетъ заказы на посудное литье и всякаго рода чугуныя отливки для золотопромышленности, съ доставкой водою до Томска въ теченіи всего лѣта. Цѣны самыя умѣренныя. Адресъ: Верхотурье, Сосьвинскій заводъ. 4—3

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича **ЯНИНА** съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы **ПОНИЗИЛЪ** отъ 5—20%, какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго юстинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. *Семенъ Янинъ*. 286-10-7

ВЪ ТАБАЧНОМЪ МАГАЗИНѢ

С. И. Аппанъ.

Получены *гаванскія сигары* собственной выписки въ большомъ выборѣ отъ 8 руб. до 50 руб. за 100 штукъ. 375—3—3

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

О народномъ образованіи.

У насъ въ Россіи всѣ учебныя заведенія представляютъ собою нѣсколько, другъ съ другомъ несвязныхъ, серій. Низшая школа является вполне самостоятельной, неприспособленной къ подготовленію учениковъ въ учебныя заведенія слѣдующихъ разрядовъ, или, по крайней мѣрѣ, не вполне приспособленной къ этой цѣли. Далѣе, какъ бы слѣдующимъ звѣномъ одной цѣпи, должны бы являться двухклассныя и городскія училища. Но такъ какъ двухклассныя училища составляютъ рѣдкость, то ихъ и нельзя отнести къ категоріи

такихъ, которыя предназначены для дополненія образованія, доставляемаго школой грамотности—это скорѣе самостоятельныя низшія училища, устроенныя въ такихъ пунктахъ, которыя, почему либо оказываются излюбленными земствами. Въ рѣдкихъ случаяхъ, эти школы содержатся на средства обществъ и частныхъ лицъ, и во всякомъ случаѣ, они удовлетворяютъ исключительно потребностямъ того селенія, гдѣ они устроены, а не служатъ центральнымъ учебнымъ заведеніемъ, куда бы собирались ученики школъ грамотности опредѣленнаго района для продолженія образованія. Такимъ образомъ, нельзя указать на какую либо связь между школами грамотности и двухклассными училищами. Городскія училища играютъ иную роль въ отношеніи городскихъ школъ, и тутъ не рѣдкость перехода, лучше подготовленныхъ учениковъ, изъ школъ грамотности въ городскія училища. Программа этихъ послѣднихъ представляетъ собою болѣе или менѣе законченное элементарное образованіе, дающее возможность для дальнѣйшаго самообразованія, и эта программа стоитъ особнякомъ отъ программъ остальныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ училищъ. Ясно, что создавая подобную программу, никто и не задавался мыслью обратить эти училища въ подготовительныя.

Далѣе идетъ уже серія, повидиму связанныхъ между собою, низшихъ, среднихъ и высшихъ училищъ—мы говоримъ о прогимназіяхъ, гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, разныхъ наименованій спеціальныхъ низшихъ и среднихъ училищъ и, наконецъ, о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣмъ извѣстны права, которыя предоставляютъ эти учебныя заведенія, окончившимъ въ нихъ курсъ, въ отношеніи перехода въ высшія училища. Не имѣя въ виду входить въ разборъ причинъ установленія этихъ правъ, мы коснемся другой стороны вопроса.

Когда въ столичной печати, въ концѣ пятидесятихъ годовъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости преобразованія учебной части, то всѣ газеты и журналы напирали на то, что главный вредъ прежней системы образованія заключался въ томъ, что мальчика, чуть не съ пеленокъ, обрекали на извѣстную карьеру. Периодическая печать видѣла въ этомъ и насиліе родителей надъ дѣтми и, какъ слѣдствіе его, низкій уровень знаній оканчивающихъ курсъ по тѣмъ спеціальностямъ, къ которымъ юноши не имѣли никакой склонности. Аргументы эти были признаны, тогда, на столько сильными, что вскорѣ послѣдовало закрытіе низшихъ классовъ во всѣхъ спеціальныхъ заведеніяхъ, и дѣло общаго средняго образованія было передано въ руки гимназій, а впоследствии, по преобразованіи гимназій въ классическія, и во вновь учрежденныя реальные училища. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, каждый юноша могъ уже вполне сознательно выбирать себѣ спеціальность, сообразуясь со своими способностями и призваніемъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ, и на сцену выступило явленіе, ничего общаго неимѣющее съ теоріями, проповѣдывавшимися печатью конца пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ—молодежь стала разомъ держать вступительные экзамены въ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Видя это явленіе, обратившееся теперь въ обыденное, нельзя не задаться вопросомъ: почему же надежды печати не осуществились, почему молодежь исключительно гонится за карьерой, а не за удовлетвореніемъ потребности того, что называется призваніемъ?

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, весьма не трудно—онъ заключается, съ одной стороны, въ несогласованности программъ среднихъ и высшихъ заведеній, а съ другой стороны въ излишней обширности программъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Первое станетъ ясно, когда вы взглянете на программы среднихъ учебныхъ заведеній. Мы увѣрены, что не найдется ни одного человѣка, который могъ бы сознательно утверждать, чтобы, напримѣръ, юридическій факультетъ служилъ продолженіемъ курса гимназіи, или курсъ технологическаго института былъ продолженіемъ курса реального училища.

Второе наше положеніе станетъ понятно, когда вы взглянете на программы факультетовъ университетовъ и на программы спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Возьмите, для примѣра, факультетъ физико-математическій, и именно его отдѣленіе естественныхъ наукъ. Студентъ этого факультета долженъ изучать: физику, химию, ботанику, минералогію, палеонтологію, геологію, геогнозію и т. п. Мы понимаемъ, что человѣкъ можетъ имѣть призваніе къ изученію, напримѣръ, химіи, и въ то же время быть равнодушнымъ и даже питать отвращеніе къ предметамъ описательнымъ; но представить себѣ человѣка, почувствовавшего призваніе къ цѣлой программѣ этого факультета, воля ваша, мы не можемъ. Наконецъ, намъ еще трудно представить себѣ гимназиста, не получившаго и малѣйшаго понятія о томъ, чему учить большая часть наукъ любого факультета университета, и воспылавшаго страстію къ этимъ наукамъ. Скажите, напримѣръ, какимъ образомъ можетъ гимназистъ получить склонность къ изученію юридическихъ наукъ, когда ему никто и не заикнулся о томъ, что на свѣтѣ есть такая штука, которая называется сводомъ законовъ Россійской Имперіи, когда лишь изъ уроковъ географіи онъ узналъ, что Императоръ Всероссійскій есть Монархъ Самодержавный?!. Между тѣмъ, чуть ли не большинство гимназистовъ стремится на юридическій факультетъ. Почему же это?—А потому, что *юридическая карьера считается болѣе прибыльной*—вотъ вамъ и выборъ по призванію и способностямъ!..

Однимъ словомъ, куда бы ни взглянули, вы не видите ничего иного, какъ погоню за карьерой и ни тѣни стремленія къ знаніямъ ради знаній. Такимъ образомъ, на всѣ заботы правительства о томъ, чтобы расплодить въ нашемъ отечествѣ знанія, общество отвѣтило погоней за правами, обусловленными успѣшнымъ выдержаніемъ экзамена по опредѣленной программѣ. Явленіе какъ хогите, не веселаго свойства, и уничтожьте только привиллеги, которыя даются нашими учебными заведеніями всѣ они немедленно опустѣютъ. Что-же?—Неужели система, которая можетъ разлетѣться въ прахъ отъ одного указа, *открывающаго всѣмъ и каждому, безъ вступительнаго экзамена, двери възвѣдѣній, и уничтожающаго всякія привиллеги учебныхъ заведеній*, можетъ быть признана отвѣчающей потребности государства?.. Мы убѣждены, что всякій согласится съ нами, что такая система должна быть признана, по меньшей мѣрѣ искусственной, дни которой должны быть сочтены, и которая не можетъ продержаться долго. Но можетъ быть, эта система, хотя и искусственно, даетъ государству массу полезныхъ, вполне подготовленныхъ, общественныхъ дѣятелей, способствующихъ экономическому благосостоянію страны? Можетъ быть, затраты государства на поддержаніе этой системы вызываются требованиями государственной и общественной службы, нуждами отечественныхъ промышленности и землевладѣнія?..

Посмотримъ, найдемъ ли мы возможнымъ отвѣтить на эти вопросы, если не категорически, то хотя условнымъ „да“.

Къ стыду нашему, мы должны сознаться, что вся промышленность наша, съ самыми ничтожными исключениями, зиждется и двигается иностранными, малограмотными мастерами и самозванными инженерами, а наши высшія учебныя заведенія, въ послѣднюю четверть вѣка, доставили нашему отечеству самый ничтожный процентъ лицъ, могущихъ быть сопричисленными къ числу принесшихъ пользу экономическому быту страны. Мало того, мы можемъ указать массы лицъ, получившихъ, такъ называемое, высшее образованіе, которые, вмѣсто того, чтобы продолжать коммерческія предпріятія отцовъ, обратились въ чиновниковъ государственной и общественной службы—развѣ это то, чего вправѣ было ожидать государству отъ затратъ на образованіе этихъ лицъ?

Что касается впрочемъ вопроса, то одинъ тотъ фактъ, что наши патентованные инженеры, техники и другіе специалисты не находятъ приложенія своимъ знаніямъ, указываетъ на то, что или у насъ черезъ чуръ много расплодилось такихъ патентованныхъ лицъ, или, что вѣрнѣе, подготовка этихъ лицъ не соответствуетъ тому, что требуется дѣломъ.

Такимъ образомъ, что же заключаетъ въ себѣ такого наша учебная система, что вызывало бы необходимость или пользу поддерживать и развивать ее въ томъ же направленіи?—А

ровно ничего!.. Но если нашъ выводъ вѣренъ, то что же намъ дѣлать, какъ поставить дѣло народнаго образованія?

Вотъ на этотъ-то вопросъ мы имѣемъ намѣреніе отвѣтить. Мы не скрываемъ отъ себя всю трудность этой задачи, и увѣрены, что наше рѣшеніе далеко не самое удачное; но во всякомъ случаѣ, наше рѣшеніе можетъ указать выходъ, болѣе или менѣе удачный, а главное вызвать болѣе разностороннее обсужденіе этого насущнаго вопроса.

Девизомъ нашей программы мы избрали: *„образованіе—ради образованія и доступности каждому той именно степени образованія, которую каждый считаетъ болѣе для себя соответствующею“*.

Всякую иную постановку вопроса мы считаемъ и неправильной и несправедливой. Въ самомъ дѣлѣ: если система народнаго образованія устроена такъ, что она служитъ лишь средствомъ для достиженія служебной карьеры, то быстро настаютъ времена, когда число дипломированныхъ лицъ окажется въ избыткѣ. Этотъ избытокъ вызываетъ необходимость принятія мѣръ для затрудненія доступа къ образованію. Но какія бы затрудненія не придумало человѣчество, развѣ въ перспективѣ имѣются въ виду привиллеги, число конкурентовъ будетъ возрастать и возрастать, и всѣ, кому не посчастливилось въ этой конкуренціи, разумѣется, считаютъ себя обиженными и встаютъ въ разрядъ недобольныхъ. А такъ какъ и при затрудненномъ доступѣ въ высшія училища число учащихъ въ нихъ все-таки будетъ ежегодно возрастать, то въ концѣ концовъ, этими затрудненіями нельзя достигъ того, чтобы число дипломированныхъ пришло въ равновѣсіе со спросомъ на нихъ. Слѣдовательно, въ результатъ непременно получится, и большой контингентъ дипломированныхъ, не находящихъ пути для приложенія своихъ знаній, и масса лицъ недовольныхъ тѣмъ, что имъ не удалось достигнуть высшаго образованія, или правильнѣе, добиться диплома. Изъ этого ясно, что система, основанная на дипломахъ и аттестатахъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто весьма неблагоприятное для правильнаго развитія государства. Съ другой стороны, стремленіе къ достиженію диплома есть не болѣе, какъ стремленіе добиться выгодной карьеры, т. е. занять мѣстечко съ большимъ окладомъ. Скажите, чѣмъ разнится это, въ сущности, отъ всякой другой коммерческой аферы?—Вѣдь и каждый коммерсантъ хлопочетъ о томъ, чтобы получать въ годъ большее вознагражденіе за свои труды—большій окладъ за службу своему предпріятію. Но ни для кого изъ коммерсантовъ государство не затрачиваетъ деньги для облегченія ему въ его стремленіяхъ къ наживѣ. Почему же тамъ, гдѣ дѣло идетъ исключительно о правѣ на крупный окладъ, государство должно затрачивать громадныя суммы? Развѣ государство выигрываетъ что либо отъ того, что незначительное меньшинство, цѣною затратъ многихъ милліоновъ общегосударственныхъ доходовъ, получаетъ возможность получать крупныя оклады?.. Мы думаемъ, что никакою выигрыша тутъ нѣтъ, и быть не можетъ, а является только лишній поводъ для указанія на то, что въ этомъ случаѣ небольшое меньшинство пользуется плодами затратъ большинства.. Но оставимъ этотъ вопросъ и обратимся къ цѣли нашей статьи.

Просимъ извинить, что мы начнемъ съ общезвѣстной формулы опредѣленія цѣли собранія людей въ общества; но обойти это мы считаемъ неудобнымъ.

Люди собираются въ общество для того, чтобы, во первыхъ, оградить себя отъ внѣшней опасности, а во вторыхъ, чтобы доставить себѣ такія удобства, которыя были бы немислимы внѣ общегитія. То общество, гдѣ всѣ члены одинаково ограждены законами, мы называемъ обществомъ благоустроеннымъ. Но кромѣ огражденія личной и имущественной безопасности законами, существуютъ еще и другія мѣры, которыя принимаются тоже для огражденія личной и имущественной безопасности и удобства всѣхъ отдѣльныхъ членовъ общества. Къ этой категоріи относятся, напримѣръ, противопожарныя средства, водопроводы, освѣщеніе улицъ, поправка дорогъ, содержаніе почтъ, устройство телеграфовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣются въ виду удобства большинства, а не меньшинства. Какимъ же образомъ, въ такой важной отрасли удобствъ, какъ доставленіе способовъ

пріобрѣтенія научныхъ знаній, общество будетъ дѣйствовать, имѣя въ виду пользу не большинства, а меньшинства? Понятно, что подобное отступленіе отъ общаго правила можетъ быть объяснено, ни чѣмъ инымъ, какъ недоразумѣніемъ. Недоразумѣніе-же это есть слѣдствіе того, что не все общество одинаково успѣвало въ умственномъ развитіи, и то меньшинство, которое далеко опередило остальное значительное большинство, не нашло средствъ создать такой порялокъ, при которомъ для всѣхъ сочленовъ общества имѣлись-бы одинаковыя шансы итти быстро по пути умственнаго прогресса. Быстро развившееся меньшинство, составившее во всѣхъ Европейскихъ государствахъ правящій классъ, въ заботѣ о своихъ удобствахъ, случайно, упустило изъ виду интересы большинства, и годъ за годъ, все болѣе и болѣе отдалялось въ своихъ потребностяхъ отъ общаго уровня. Наконецъ, строй человѣческихъ обществъ оказался такимъ, что все челоѣчество, какъ-бы, раздѣлилось на двѣ расы, другъ друга игнорирующія, другъ друга непонимающія—на интеллигентный классъ и массу темнаго простонародья. Пришло время, и рѣзкость этой разницы стала рѣзать глаза—тогда явилась забота о распространеніи просвѣщенія и на массу. Но для этого потребовались такія затраты, что даже всеобщее обязательное обученіе одной грамотѣ показалось непосильнымъ. И вотъ, расширяя исподоволь грамотность въ народѣ, интеллигенція, однако, не скупилась на средства для облегченія своей средѣ возможности прогрессировать въ умственномъ отношеніи. Никто, конечно, не поставитъ этого въ упрекъ интеллигенціи—не останавливаясь же ей было на поль-пути и не поджидать же, въ самомъ дѣлѣ, того момента, когда масса встанетъ съ ней въ одинъ уровень. Но дѣло не въ томъ, что интеллигенція ускоряла свой прогрессъ, а въ томъ, что она отвлеклась отъ прямой цѣли—образованія и кинулась за достиженіемъ правъ по образованію. Въ этомъ-то вся и ошибка, которая обратила слова: интеллигенція и чиновничество въ однозначущія.

Смѣшавъ эти два термина, мы унизили значеніе научнаго образованія и поставили цѣлю не изученіе наукъ, а выдерживаніе экзаменовъ по опредѣленнымъ программамъ. Давши послѣдній экзаменъ, мы стали порывать всякую связь съ наукой, и не можемъ сами дать себѣ отчета въ томъ, для чего мы учили то и другое. Увлеченіе экзаменами довело насъ до того, что мы стали обращать вниманіе не на усвоеніе сути предмета, а на частности, которыя тотчасъ послѣ экзаменовъ спѣшили позабыть. Однимъ словомъ, все общество стало относиться къ наукѣ съ чисто формальной стороны, а не такъ, какъ относились къ наукѣ тогда, когда ею занимались ради науки. Послѣдствіями такого отношенія къ наукѣ и явилось громадное число, мало пригодныхъ къ дѣлу, дипломированныхъ лицъ, уже теперь заставляющихъ государства обращать вниманіе на избытокъ этихъ лицъ. Въ то же время, масса остается тою же темною, какъ и прежде. Если бы челоѣческія общества взглянули на образованіе, какъ на одно изъ условій не меньше необходимое для всѣхъ и каждаго, какъ и противопожарныя, на примѣръ, средства, то они могли бы создать условія, при которыхъ образованіе сдѣлалось бы общедоступнымъ. Для этого совершенно нѣтъ надобности въ непосильныхъ денежныхъ затратахъ, а нужно лишь коренное измѣненіе взглядовъ на то—что такое образованіе. Разъ общество признало бы образованіе не чьей-либо привилегіей, а достояніемъ каждаго члена общества, оно должно бы отрѣшиться и отъ раздачи званій, правъ и привилегій тѣмъ, кто получилъ то или другое образованіе. А это уже, само по себѣ, составило бы крупный шагъ къ достиженію цѣли и повело бы къ коренному реформированію всего устройства учебной части.

Въ самомъ дѣлѣ. До тѣхъ поръ, пока общество смотритъ на образованіе, не какъ на достояніе всего челоѣчества, оно имѣетъ поводъ награждать тѣхъ, кто послушались указаній правительства и подготовились къ экзамену по программамъ, установленнымъ государствомъ. На нашъ взглядъ, тутъ награда выдается, ни за что иное, какъ за послушаніе. Но когда общество прониклось бы идеей, что челоѣческой натурѣ сродно стремленіе къ умственному развитію, и что общежитіе лишь облегчаетъ способы этого развитія, общество не

имѣло бы аргумента ни для поощренія тѣхъ, кто болѣе успѣлъ въ своемъ естественномъ стремленіи, ни для установленія шаблоновъ для развитія. Тогда всякіе дипломы, званія, права и привилегіи стали бы анахронизмомъ.

Девизъ, о которомъ мы упомянули выше, исходитъ именно изъ взгляда нашего на образованіе, какъ на потребность челоѣческой природы къ умственному совершенствованію, и вотъ, мы постараемся указать путь къ достиженію того идеальнаго состоянія, когда все челоѣчество получило бы возможность почерпнуть научныя знанія, не прибѣгая къ тѣмъ типамъ учебныхъ заведеній, которыя существуютъ во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, а въ частности, и въ нашемъ отечествѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію системы устройства учебной части, т. е. той системы, которую мы считаемъ болѣе цѣлесообразной, мы выскажемъ нашъ взглядъ о томъ, какимъ путемъ легче всего вести челоѣка отъ простой грамотности къ знаніямъ серьезнымъ.

Имѣя въ виду громадное разнообразіе наклонностей и способностей людскихъ, мы не считаемъ возможнымъ установить какой либо общій шаблонъ для всѣхъ; но полагаемъ, что для первоначальнаго обученія грамотѣ можно создать два, три, а то и больше методовъ, которые могутъ удовлетворить цѣли. Цѣлю же обученія грамотѣ, по нашему убѣжденію, должно служить не только обученіе механизму чтенія и письма, а и пріохочиваніе учениковъ къ чтенію. Въ этихъ видахъ мы считаемъ необходимымъ, чтобы, даже тѣ книжки, по которымъ учатъ ребенка, были составлены такимъ образомъ, что съ первыхъ же словъ книжки ребенокъ уже получаетъ какое либо новое для него, интересное знаніе или понятіе. Нужно съ перваго же шага, на опытѣ доказать ребенку, что изъ книгъ онъ можетъ почерпнуть интересныя свѣдѣнія, что чтеніе книгъ не есть какой либо трудъ, а пріятное препровожденіе времени. Такъ какъ дѣти представляютъ собою крайнее разнообразіе, какъ въ отношеніи степени умственнаго развитія, такъ и въ отношеніи наклонностей, то и первоначальныя книги для чтенія должны быть составлены по вѣсколькимъ планамъ, приспособленнымъ къ разнообразію дѣтскихъ натуръ. Конечно, надо быть знаткомъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы составить подобныя книжки, и мы не видали, до сихъ поръ, ни одной удовлетворительно составленной подобной книги. Но какъ ни трудно это, однако оно вполне возможно, и школьные наставники могли бы съ успѣхомъ разрѣшить эту трудную задачу. Всякій хорошій народный учитель, навѣрное, создалъ въ своемъ воображеніи идеальныя книжки, по его мнѣнію, наиболѣе пригодной для первоначальнаго обученія. И если мы не видимъ появленія такихъ книгъ, то причина кроется не въ неумѣлости учителей, а въ ихъ робости, недовѣрїи къ самимъ себѣ, а иногда, въ неумѣнїи хорошо владѣть перомъ. Ни то, ни другое, по нашему мнѣнію, не должно ихъ останавливать, такъ какъ дѣло это весьма важно и ошибки могутъ быть легко исправлены, какъ и самый слогъ тѣми лицами, для кого нетрудно изложить ясно, интересно и легко самую сухую матерію. Тутъ важно указаніе практическихъ дѣятелей, которые должны, такъ сказать, намѣрять планъ книжекъ, указывать на то, что болѣе интересуетъ дѣтей того или другаго типа.

Однимъ словомъ, мы считаемъ вполне достижимымъ составленіе такихъ книгъ для первоначальнаго чтенія, чтобы съ первыхъ строкъ они возбуждали въ ребенкѣ любознательность.

Предположивъ, что такія книги будутъ непременно составлены, перейдемъ ко книгамъ слѣдующей серіи.

Если намъ удалось достичь того, что ребенокъ сталъ смотрѣть на книгу, какъ на интереснаго рассказчика, то можно съ увѣренностію сказать, что онъ самъ будетъ торопиться перейти къ книжкамъ слѣдующей категорїи. Онъ не будетъ смотрѣть на ученіе, какъ на что-то обязательное, а будетъ самъ напрашиваться на обученіе. А достичь этого—значитъ исполнить все то, что требуется отъ школы грамотности—руководите лишь дальне чтеніемъ такого ученика и онъ пойдетъ быстрыми шагами по пути развитія. Слѣдовательно, вся задача первоначальнаго обученія грамотѣ должна заключаться въ пріохочиваніи дѣтей къ чтенію, и направленіи этого чтенія такъ, чтобы оно не набило оскомину.

Если бы насъ спросили: о чемъ должна трактовать книжка для народнаго чтенія, то мы бы отвѣтили слѣдующее.

Во первыхъ никакихъ разсказовъ и сказокъ о волшебникахъ, колдунахъ, богатыряхъ, разбойникахъ обманщикахъ и мошенникахъ въ нихъ не должно упоминаться. Во вторыхъ, въ нихъ не должно говорить и о такихъ примѣрахъ, которые представляютъ рѣдкія исключенія, хотя бы эти примѣры и представляли собой отрадное явленіе. Уже одно то, что случайно составляетъ рѣдкое исключеніе, должно служить доводомъ къ тому, что объ этомъ можно лишь мечтать, а не подражать такому примѣру. Въ третьихъ, въ книжкахъ для народнаго чтенія не должно говорить на тему, что крестьянину живется плохо:—еще вопросъ, кому живется хуже—намъ ли, кушающимъ рябчиковъ и стерлядей, да пьющимъ дорогія вина, или крестьянину, довольствующемуся кускомъ чернаго хлѣба. Даже простымъ разсказомъ о томъ, какъ живутъ баре, можно нарушить душевный покой крестьянскаго мальчика, поселить въ немъ зависть и несбыточные мечты, однимъ словомъ—отравить, хотя отчасти, его существованіе. Народныя книжки должны быть, болѣе другихъ, реальны; они должны изображать собою картину жизни обыденной, и если въ нихъ должны быть приведены оригиналы для подраженія, то эти оригиналы должны быть вывѣчены изъ жизни и притомъ, должны быть такими, чтобы подражать имъ было не особенно трудно. Пусть на сцену будетъ выведенъ честный крестьянинъ—труженикъ, стумѣвшій грудомъ и умомъ улучшить свое благостояніе. Пусть этотъ идеалъ дѣйствуетъ въ обыкновенной обстановкѣ и пусть успѣхъ его основывается на умѣломъ пользованіи исключительно тѣмъ, что находится подъ руками у каждаго сельчанина. Но онъ не долженъ быть натурой особенно талантливой, а просто-на-просто умнымъ русакомъ.

Можно выводить на сцену и порочныхъ личностей; но не слѣдуетъ выставлять ихъ въ черезъ чуръ отвратительномъ видѣ—лучше пороки представлять смѣшнымъ. Смѣшнымъ ни кому быть не захочется, а отвратительные оригиналы нерѣдко вызываютъ подраженіе въ средѣ черезъ чуръ воспримчивыхъ натуръ. Развѣ мы мало видимъ примѣровъ ухарства, когда, выпившій на пятакъ, притворяется выпившимъ на цѣлый рубль и сыплетъ на право и на лѣво площадную ругань? Развѣ это не примѣры подраженія отвратительнымъ оригиналамъ? А въ среднемъ ивышемъ классахъ развѣ мало творится безобразій ради того, чтобы заслужить отъ сотоварищей названіе „молодецъ“...

Думаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы каждый понималъ, почему мы считаемъ несотвѣтственнымъ въ народныхъ книжкахъ выводить пороки въ отвратительномъ видѣ.

Того же характера, но конечно, примѣненными къ средѣ, должны быть, по нашему мнѣнію и книжки для дѣтскаго чтенія остальныхъ классовъ общества.

Но все это, разумѣется, относится до книгъ, предназначенныхъ для легкаго чтенія, а не къ тѣмъ книгамъ, назначеніе которыхъ распространять научныя знанія. Объ этихъ послѣднихъ мы поведемъ особую рѣчь.

Всякій, конечно учившійся, знаетъ, что нѣтъ такой науки, суть которой, во всемъ ея объемѣ, польза было бы изложить въ популярной, сжатой, повѣствовательной формѣ. Даже съ сущю и успѣхами математики можно познакомить въ интересномъ повѣствовательномъ изложеніи; хотя тутъ нѣсколько труднѣе будетъ изложить все такъ популярно, чтобы и неподготовленный могъ составить себѣ полное, ясное представление о математическихъ манипуляціяхъ. Но для того, чтобы дать понятіе о предметѣ, этого и не требуется.

Общеизвѣстенъ, тоже, фактъ, что прочитанное, интересное изложеніе легче сохраняется въ въ памяти, чѣмъ выученное. Поэтому, мы всегда отдадимъ предпочтеніе такой системѣ образованія, при которой требовалось бы какъ возможно меньше заучиванія. Мы знаемъ и по личному опыту и увѣрены, что каждый знаетъ это по себѣ, что большинствомъ частностей, которыя мы учили, несмотря на то, что на экзаменахъ получали и полныя баллы, мы забыли весьма скоро. А то, что читано нами съ интересомъ, въ дѣтствѣ, мы все еще помнимъ. Разсуждали не разъ съ педагогами учителями о системахъ обученія, иногда мы задавали имъ вопросы по тѣмъ предметамъ,

которые они преподають. И каждый разъ, когда мы задавали вопросъ несущественный, мы наталкивались на отвѣтъ „забылъ“. Если люди, посвятившіе себя преподавательской дѣятельности по извѣстному предмету, слѣдовательно, повторяющіе его ежегодно, могутъ непомнить мелочей, то чего же требовать отъ тѣхъ, кто не имѣетъ въ виду посвятить себя данной специальности, и учить потому, что этого отъ него требуютъ. Между тѣмъ, это заучиваніе мелочей, которыя непременно скоро забудутся, требуетъ не мало времени и приноситъ учащимся не мало горя, въ видѣ двоекъ и оставленія въ классѣ. Все это хорошо понимаютъ и сознають, а въ то же время требуютъ подобнаго заучиванія. Если бы подобное сознание привело къ тому, что человѣчество отрѣшилось бы отъ рутиннаго способа обученія и обратилось бы къ болѣе толковому методу, то дѣло народнаго образованія быстро бы западало. Но, насъ спросить, какъ же избѣгнуть этого, какъ условиться въ томъ, что составляетъ въ наукѣ суть, а что можетъ быть третируемо, какъ мелочи?.. Отвѣтить категорически на такой вопросъ, конечно, невозможно; но создать систему, при которой такой вопросъ былъ бы излишнимъ, мы полагаемъ, вполне возможно. То, что мы имѣемъ въ виду предложить, по нашему убѣжденію, достаточно удачно разрѣшаетъ эту задачу.

Но раньше, чѣмъ мы перейдемъ къ этому вопросу, мы позволимъ себѣ нѣкоторое отступленіе.

Если вы, читатель, взгляните хорошенько въ то, что называется первымъ, вторымъ и т. д. классомъ европейскаго учебнаго заведенія, то вы будете поражены. Вы увидите, что какой классъ заведенія вы не возьмете, исключая, конечно, послѣдняго-выпускнаго, ученики оказываются буквально неполучившими никакого законченнаго образованія. Въ каждомъ классѣ они начинаютъ нѣчто, но никогда, или очень рѣдко, кончаютъ предметъ въ одинъ годъ—они все лишь готовятъ. Поэтому, ученикъ, вышедшій, напримѣръ, изъ пятаго класса гимназіи или реальнаго училища, оказывается какимъ-то страннымъ, недочкой, тогда какъ кончившій курсъ, напримѣръ, въ прежнемъ уѣздномъ училищѣ получилъ, все таки, извѣстнаго объема, вполне законченное образованіе. Причина этого заключается, на нашъ взглядъ, въ томъ, что составители программъ учебныхъ заведеній имѣли въ виду лишь весь объемъ программы. Они упустили изъ виду, что далеко не все достигаютъ конца, а очень многіе не кончаютъ курса. Въ этомъ и заключается главный недостатокъ всѣхъ европейскихъ учебныхъ системъ. Устранить этотъ недостатокъ давно пора и не особенно трудно. Надо лишь измѣнить взглядъ на значеніе класса—надо смотрѣть на каждый классъ, какъ на отдѣльное учебное заведеніе, доставляющее учащемуся вполне законченное образованіе въ данномъ объемѣ, причемъ ученикъ поступилъ въ это заведеніе (классъ) съ опредѣленной подготовкой.

Какъ это устроить мы укажемъ дальше, а теперь обратимся къ школѣ грамотности.

Цѣль такой школы, какъ мы ее понимаемъ, была высказана нами выше. Поэтому, школа грамотности должна научить ученика читать, писать, считать, научить молиться и вѣровать, и въ добавокъ, приохотить ученика къ чтенію, поселивъ въ немъ убѣжденіе, что чтеніе книгъ и пріятно и полезно.

Для достиженія этой цѣли какъ мы уже говорили, должны быть составлены книжки, легко написанные, приуроченныя къ понятіямъ и степени развитія учениковъ, непременно въ повѣствовательной формѣ. Въ нихъ должно заключаться и коротенькое, толковое жизнеописаніе Спасителя, краткое изложеніе исключительно тѣхъ событій изъ ветхаго завѣта, которыя имѣютъ непосредственную связь съ ученіемъ Христовымъ; тутъ же ученикъ долженъ ознакомиться и съ тѣмъ, какъ распространялось ученіе Христа на землѣ. Все это должно быть передано въ сжатомъ, легкомъ разсказѣ, требовать заучиванія котораго, съ своей стороны, мы считаемъ совершенно излишнимъ—воплнѣ достаточно, если тотчасъ по прочтеніи ученикъ изложитъ своими словами то, что прочиталъ. Когда дѣло коснется четырехъ правилъ ариѳметики, то и тутъ должно имѣть въ виду не утруждать учениковъ, а заинтересовать ихъ. Нѣтъ надобности въ употребленіи въ школѣ грамотности такихъ терминовъ, какъ „слагаемое“, „сумма“ и т. п. Термины эти ни чего не объясняютъ, а лишь затрудняютъ

пониманіе учениковъ—и безъ знанія этихъ терминовъ, ученикъ можетъ прекрасно сдѣлать задачу. Съ этими терминами нами можно знакомить уже тогда, когда ученикъ научился четыремъ правиламъ, и когда онъ имѣетъ намѣреніе идти дальше.

Но кромѣ ученія о вѣрѣ и ариѳметики, изъ чтенія книгъ, ученикъ долженъ получить понятіе и о географіи и объ отечественной исторіи, начиная ее съ Владиміра Святаго, пропуская удѣльный періодъ, коснувшись въ скользя ига монгольского, перейти ко времени собиранія Руси, а за тѣмъ ко времени призванія на царство дома Романовыхъ. Тутъ не мѣшаетъ остановиться на царствованіи Петра I-го, Екатериніи Великой и далѣе, до новѣйшаго времени. Знанія изъ географіи могутъ ограничиться сообщеніемъ о частяхъ свѣта, о существованіи главнѣйшихъ государствъ Европы, о ближайшихъ къ данному селу или деревнѣ большихъ рѣкахъ, о столицахъ, мѣстныхъ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ За-тѣмъ, изъ разсказовъ, ученики должны узнать о существованіи различныхъ властей и писанныхъ законовъ.

Вотъ подробный перечень тѣхъ знаній, какія, по нашему мнѣнію, должна доставлять первоначальная школа грамотности. Какъ ни малъ объемъ этихъ знаній, онъ все же представляетъ собою нѣчто такое, что можно назвать элементарнымъ образованіемъ. Сообщать обо всемъ этомъ ученикамъ школы, разумѣется, несравненно полезнѣе, чѣмъ заставлять ихъ читать о томъ, что у коровы 4 ноги, и даже полезнѣе чтенія басенъ или сказокъ. Все то, что мы перечислили, какъ программу для школьнаго обученія, вполне возможно изложить понятно и занимательно.

Не смотря на то, что мы убѣждены въ томъ, что такая подготовка будетъ способна возбудить, въ большинствѣ учениковъ школы грамотности, жажду знанія, мы считаемъ малополезнымъ устройство въ деревняхъ и селахъ школъ второклассныхъ. Хорошія книги для чтенія, имѣніе складовъ такихъ книгъ при каждой сельской церкви и при каждой школѣ вполне достаточно для удовлетворенія той жажды знанія, какую возбудить въ ученикахъ школа—вся суть въ доступности этихъ книгъ и постепенности чтенія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ дѣло государства придти на помощь народу. Государство должно издавать на свой счетъ книги для руководящаго чтенія народа и эти изданія должны быть достаточно разнообразны, чтобы они могли удовлетворить самымъ разнообразнымъ вкусамъ. Для руководства же постепенности чтенія достаточно нумерація книгъ—тогда каждый священникъ, каждый учитель будетъ знать, что раньше надо дать желающему книжку № 1, а потомъ № 2. Книги эти должны продаваться, а не раздаваться даромъ; но цѣна ихъ не должна превышать цѣну бумаги, что бы этимъ путемъ прекратить возможность эксплуатаціи народа продажей книгъ лубочно изданныхъ, съ положительно вреднымъ содержаніемъ.

Есть предметы, для которыхъ трудно обойтись безъ руководителя—таковы: отечественный языкъ и математика. Для того, чтобы научиться правильно писать и хорошо излагать мысли на бумагѣ, необходимо указаніе тѣхъ ошибокъ, которыя дѣлаетъ обучающійся. Самые правила языка можно изложить на столько удобопонятно, что изучить ихъ возможно и безъ посредства руководителя; но чтобы научиться правильно примѣнять эти правила, чтобы не допустить ошибокъ по недоразумѣнію, нужно чье либо указаніе. Точно также и въ отношеніи математики; и при прекрасно изложенномъ учебникѣ обучающійся можетъ натолкнуться на вопросы, для него не вполне ясные. Кому приходилось объяснять математику лицамъ, не совсемъ способнымъ къ этой наукѣ, тотъ хорошо знаетъ, къ какимъ и сколькимъ путемъ приходится, иногда, прибѣгать, чтобы объяснить вещь, повидимому, самую удобопонятную. Уловить въ одномъ руководствѣ все подобныя случаи—значило бы растянуть его до такой степени, что у лицъ способныхъ лопнетъ терпѣніе при чтеніи подобнаго руководства. Вотъ почему тутъ руководитель является, почти, необходимымъ. Не считая за государствомъ права затрачивать суммы на жалованіе преподавателямъ иностранныхъ языковъ, и считая обученіе этимъ языкамъ въ той мѣрѣ, какъ оно ведется у насъ теперь, безцѣльной тратой денегъ и времени,

мы умалчиваемъ объ этихъ языкахъ, какъ предметахъ обученія. Такимъ образомъ, для того, чтобы доставить населенію возможность получить общее образованіе, не включая въ эту область наукъ опытныхъ, какъ химія и физика, мы считаемъ вполне достаточнымъ, если бы въ каждомъ селѣ находился такой руководитель, который былъ бы въ состояніи влучить желающихъ правильно владѣть роднымъ языкомъ и оказывать помощь при изученіи низшей математики, т. е. ариѳметики, алгебры (включая тутъ уравненія первой степени со многими неизвѣстными и квадратные уравненія), геометріи и тригонометріи. Исторія легко можетъ быть изложена въ столь занимательныхъ повѣствованіяхъ, что, вмѣсто труднаго предмета обученія, она обратится въ предметъ интереснаго, легкаго чтенія. Думаемъ, что въ этомъ случаѣ, въ памяти прочитавшихъ осталось бы несравненно больше, чѣмъ остается теперь у тѣхъ учениковъ, которые не получали, даже меньше пяти балловъ изъ исторіи. Точно также и географія совсѣмъ не такой предметъ, который трудно изложить въ интересной, повѣствовательной формѣ. Что касается закона Божіаго, то этотъ предметъ и самъ по себѣ не можетъ не интересовать юныхъ обучающагося, а хорошо и толково изложенный, предметъ этотъ хорошо дается каждому. Но для этого предмета и нынѣ, въ каждомъ приходѣ есть руководитель—мѣстный приходскій священникъ. И теперь, народъ любить духовныя книги, а если бы они были изложены бойкимъ перомъ, то они стали бы настольной книгой для многихъ. Все дѣло въ умѣніи изложить предметъ.

Далѣе, для сельскаго жителя, весьма важную отрасль образованія составляетъ знакомство съ правилами веденія рациональнаго хозяйства. Какъ въ руководствѣ географіи вполне умѣстно знакомить съ видами животныхъ, растений и ископаемыхъ, т. е. сообщить элементарныя познанія изъ зоологіи, ботаники и минералогіи съ геогнозіей, такъ и при изложеніи вопросовъ сельскаго хозяйства будетъ умѣстно познакомить съ нѣкоторыми законами и явленіями изъ области физики и химіи.

Каждый разъ, когда въ элементарной книжкѣ приходится касаться явленій или законовъ, изучающихся въ какой-либо отдѣльной наукѣ, слѣдуетъ, конечно, упоминать объ этомъ.

Разумѣется, книжки № 1 и по закону Божію, и по исторіи и географіи должны быть не особенно объемисты и содержать, въ довольно сжатомъ видѣ, полное элементарное изложеніе всего предмета. Въ концѣ такой книжки должно быть упомянуто о томъ, что болѣе подробное (и конечно болѣе серьезное) изложеніе предмета можно найти въ книжѣ № 2. Эта книжка № 2 можетъ состоять и изъ нѣсколькихъ частей—это дѣло не помѣшаетъ, такъ какъ за книжку № 2 возьмется лишь тотъ, кто захочетъ болѣе подробно ознакомиться съ предметомъ.

Думаемъ, что тотъ, въ комъ первыя книжки возбуждаютъ жажду знаній, не остановится на этихъ книжкахъ, а пожелаетъ идти и далѣе.

Вотъ, для такихъ-то лицъ и нужно видѣть такое лицо, которое было бы способно познакомить желающихъ и съ такими науками, какъ физика, химія, ботаника, минералогія, геогнозія и зоологія. Отъ такого лица, конечно, необходимо требовать умѣнія производить физическія и химическія опыты. Если бы, на нѣсколько приходоу, въ центральномъ селѣ жило такое лицо, и при немъ состояли бы физическій кабинетъ, небольшая химическая лабораторія, ботаническія и зоологическія атласы, колекціи минераловъ и мѣстныхъ горныхъ породъ и, въ добавокъ ко всему, еще волшебный фонарь для популярныхъ лекцій по геологіи, то каждый сельчанинъ, не въѣзжая въ городъ, имѣлъ бы полную возможность получить очень порядочное образованіе. Для этого необходимо лишь то, чтобы въ центральныхъ селахъ, гдѣ жилъ бы руководитель, о которомъ мы только что говорили, былъ складъ дешевыхъ, хорошо изданныхъ на счетъ государства, руководствъ.

Можетъ быть, мы и ошибаемся; но полагаемъ, что подобнымъ устройствомъ учебной части, государство исполнило бы свою обязанность въ отношеніи доставленія всемъ и каждому возможности получить весьма удовлетворительное образованіе, а потому никто не въ правѣ былъ бы требовать отъ госу-

дарства устройства еще каких-то средних учебных заведений, на подобие нынѣ существующихъ.

Слѣдовательно, чтобы доставить возможность, всѣмъ желающимъ, получать среднее образование, отъ государства требуютъ:

1) Затраты на изданіе книгъ, могущихъ, интересомъ содержанія, толковостью и формой изложенія возбудить жажду знанія и сообщить эти знанія.

2) Затраты на содержаніе учителей въ каждомъ селѣ и руководителей въ центральныхъ селахъ (также и въ городахъ). Что касается учителей школъ грамотности, то содержать ихъ должны сами общины.

3) Государство должно учредить надзоръ за всѣмъ этимъ учительскимъ персоналомъ—надзоръ, который наблюдалъ бы за тѣмъ, чтобы учителя и руководители исполняли свои обязанности.

Большаго отъ государства не требуется. Что касается суммы затратъ, то она не должна быть особенно велика. Такъ какъ расходъ этотъ вызывается нуждами не одного класса и плодами его могутъ пользоваться всѣ безъ исключенія, лишь была бы охота, то вполне справедливо распределить его на все населеніе, безразлично по полу и возрасту. Такой налогъ простирается бы всего до 34 к. въ годъ съ души.

Въ самомъ дѣлѣ. Считаю до 40000 приходоу, пришлось бы имѣть столько же учителей. Давъ каждому изъ нихъ надѣлъ десятины въ 20, можно ограничить жалованіе 500 р. въ годъ, что составитъ 20 милліоновъ рублей ежегодно. Полагая на каждые 8 селъ одного руководителя съ надѣломъ въ 30 десятинъ и окладомъ въ 1000 р., требуется до 5 милліоновъ. На расходы по надзору и изданію книгъ не потребуются, разумѣется, и 3-хъ милліоновъ. При 80 милліонахъ населенія, этотъ расходъ опредѣляетъ налогъ въ 35 к. съ души.

Высказавшись относительно возможнаго устройства учебной части въ отношеніи доставленія всѣмъ желающимъ способоу для полученія среднего образованія, въ слѣдующей статьѣ мы выскажемъ нашъ взглядъ на то, какъ бы должно быть организовано высшее и специальное образованіе.

По поводу проекта ипотечной системы.

Сто десять лѣтъ тому назадъ, въ засѣданіи конгресса, собраннаго въ Филадельфіи для обсужденія проекта органическаго устава Соединенныхъ Штатовъ, Франклинъ разсказалъ случай, бывший въ молодости, когда онъ работалъ наборщикомъ въ одной изъ нью-йоркскихъ типографій. Одинъ изъ его товарищей пригласилъ Франклина и еще трехъ наборщиковъ къ себѣ домой по очень важному дѣлу. По окончаніи работъ, друзья отправились къ Томасу Джонсону (такъ звали приглашающаго), который объяснилъ имъ, что, скопивъ немного денегъ, онъ намѣренъ покинуть типографію и открыть магазинъ. Онъ просилъ ихъ обсудить вывѣску, которую онъ сочинилъ для будущей своей лавки. На проектѣ, представленномъ друзьямъ, изображена была шерху шляпа, подъ нею стояли слова: Томасъ Джонсонъ шляпникъ, и въ самомъ низу—дѣлаетъ и продаетъ шляпы за наличныя. Прочитавъ внимательно вывѣску одинъ изъ друзей замѣтилъ, что слово шляпникъ ему кажется излишнимъ такъ какъ, изъ дальнѣйшихъ словъ: дѣлаетъ и продаетъ шляпы, это ясно видно. Мнѣніе это поддержали и остальные друзья, а потому Джонсонъ счелъ нужнымъ зачеркнуть слово *шляпникъ*. Второй изъ друзей, высказавъ, что шляпы, вообще, продаются за наличныя деньги и что, поэтому, слова *за наличныя* ему казались бы излишними и что, ради только этого одного, онъ не сталъ бы настаивать на необходимости уничтоженія ихъ, по что онъ предвидитъ возможность такого случая, когда Джонсону можетъ представиться оказія продать свои шляпы и въ кредитъ, тогда, добровольно принимаемое на себя условіе, можетъ стѣснить Джонсона и лишитъ его барыша. Остальные три друга, вопль раздѣляя замѣчаніе это, посоветовали Томасу стереть слова „за наличныя“, такъ какъ они ни мало не увеличатъ привлекательности его вывѣски для покупателей. Третій

другъ нашелъ, что пріобрѣтатели шляпъ мало интересуются тѣмъ дѣлаетъ ли шляпы самъ продавецъ или нѣтъ, и что, поэтому, Томасъ Джонсонъ можетъ спокойно уничтожить и слово *дѣлаетъ*. Прочіе друзья согласились съ этимъ мнѣніемъ. Послѣ сокращенія на вывѣскѣ осталась *шляпа* подъ нею *Томасъ Джонсонъ продаетъ шляпы*.—Кой чортъ! закрычалъ четвертый другъ:—Неужели вы думаете, что кому нибудь, глядя на вашу лавку, придетъ въ голову мысль, что вы, Джонсонъ, дарите шляпы?

Услышавъ это, владѣлецъ будущаго магазина, не ожидая, что скажутъ остальные друзья, слова *продаетъ шляпы* стеръ. Такимъ образомъ, отъ всей этой прекрасной и обстоятельно составленной вывѣски осталась шляпа и подъ нею: Томасъ Джонсонъ.

Если этотъ критическій приемъ, преподанный американскимъ Сократомъ, примѣнить къ проекту ипотечной системы, напечатанному въ 119 № „Правит. Вѣстн.“ 1881 года и до сихъ поръ не вошедшему въ законную силу, то отъ проекта этого останется едва-ли, разумѣется сравнительно, болѣе, чѣмъ осталось отъ знаменитой вывѣски Томаса Джонсона.

Судите сами. Первый пунктъ гласитъ, что укрѣпленіе и ограниченіе правъ собственности на недвижимыя имѣнія совершается запискою ихъ въ крѣпостную книгу. Второй—что укрѣпленіе и ограниченіе правъ сохраняетъ силу, доколѣ не будетъ сдѣлано въ этой книгѣ новой отмѣтки объ уничтоженіи сихъ укрѣпленій или ограниченій. Третій—что отчуждать или ограничивать права можетъ только тотъ, кто ими владѣетъ. Четвертый—что обезпеченіе искомыхъ и денежныхъ взысканій устанавливается посредствомъ вносимыхъ въ крѣпостную книгу охранительныхъ отмѣтокъ. Пятый—что ограниченія и укрѣпленія относятся только къ тѣмъ правамъ, которыя ими укрѣпляются или ограничиваются и что остальные части права собственности могутъ быть укрѣплены и ограничиваемы независимо. Шестой—что старшинство укрѣпленій или ограниченій опредѣляется временемъ записи въ крѣпостную книгу. Седьмой—что обязательны только тѣ ограниченія, права и обезпеченія, которыя записаны въ крѣпостную книгу ранѣе укрѣпленія права собственности за пріобрѣтателемъ. И т. д. Мы не будемъ утруждать читателей подробнымъ изложеніемъ всѣхъ пятидесяти восьми пунктовъ проекта, которыя безъ ущерба ясности дѣла могли бы быть изложены въ двадцати.

Сущность новаго проекта заключается въ слѣдующемъ. Укрѣпленіе и ограниченіе, какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ, правъ собственности на недвижимыя имущества, совершается запискою актовъ укрѣпленія и ограниченія, въ той послѣдовательности, въ какой они предъявляются, въ книги крѣпостныхъ установленій, учреждаемыхъ при окружныхъ судахъ. Для пріобрѣтателя или заимодавца обязательны лишь тѣ ограниченія или взысканія, которыя записаны въ книгу ранѣе покупки имъ или залога ему имущества. *Изъ этого правила исключаются недоимки въ податяхъ и повинностяхъ государственныхъ и общественныхъ, а равно и акты умершаго собственника* (пунктъ 8) *которыя переходятъ на новаго владѣльца независимо отъ того, были ли они записаны или нѣтъ*. Собственнику имущества предоставляется записывать въ крѣпостную книгу обезпеченія обязательствъ на свое имя, въ удостовѣреніе чего ему выдается свидѣтельство, которое можетъ быть передаваемо другимъ лицамъ въ обезпеченіе договоровъ и обязательствъ, свидѣтельствуемыхъ нотариусами, которые, о каждомъ обезпеченномъ свидѣтельствомъ залоговомъ договорѣ и обязательствѣ, должны безотлагательно уведомлять крѣпостныя установленія для отмѣтки въ книгѣ. Собственникъ недвижимаго имущества, уплатившій долгъ по такому обязательству имѣетъ право, не уничтожая сдѣланной въ крѣпостной книгѣ отмѣтки, передать свидѣтельство другому лицу, а постороннее лицо, уплатившее сполна долгъ по обязательству, записанному въ книгу пріобрѣтаетъ права, принадлежащія заимодавцу. Въ случаѣ продажи имущества съ публичнаго торго, обезпеченныя имъ обязательства удовлетворяются по старшинству, причемъ, однакоже, прежде всего уплачиваются *недоимки въ податяхъ и повинностяхъ земскихъ, общественныхъ и государственныхъ за послѣднія шесть лѣтъ* и платежи служащимъ и рабочимъ за годъ.

Обезпеченіе, записанное въ книгу на имя собственника, въ случаѣ продажи имущества съ публичнаго торга, не имѣетъ никакой силы, въ отношеніи къ правамъ, слѣдующимъ въ порядкѣ старшинства, если передача онаго послѣдовала позднѣе внесенія въ книгу отмытки объ обращеніи взысканія на означенное имущество.

Новый проектъ не отмѣняетъ купчихъ крѣпостей, не устраняетъ и необходимости собиранія во всѣхъ административныхъ учрежденіяхъ всевозможныхъ справокъ о недвижимкахъ и взысканіяхъ, падающихъ на продаваемое или закладываемое имущество, словомъ онъ ничуть не ускоряетъ длинной процедуры, которую нужно продѣлать, какъ при продажѣ, такъ и при закладѣ, чтобы не подвергнуть покупателя или залогодателя риску.

Весьма плохъ нынѣшній порядокъ. Нисколько не улучшится онъ отъ введенія новыхъ правилъ. Мы рѣшительно не можемъ взять въ толкъ—для какой цѣли понадобилось это переливаніе изъ пустаго въ порожнее.

Предлагая что нибудь лучшее, прежде всего нужно основательно изучить все хорошее. Ипотечная система введена во Франціи и почти во всѣхъ государствахъ западной Европы, но система эта, несмотря на то, что она дѣйствуетъ тамъ давно, не приноситъ далеко ту пользу, какую желательно получить. Главныя достоинства хорошей ипотечной системы должны быть: скорость совершенія актовъ передачи и залога и обезпеченность въ томъ, что продаваемое или закладываемое право неотъемлемо принадлежитъ продавцу или закладывающему.

Условію скорости европейская система ипотеки не удовлетворяетъ, а прозектированная у насъ не удовлетворяетъ и второму основному условію—обезпеченности.

Въ англійскихъ колоніяхъ (Новый Южный Валисъ, Викторія, Куинслендъ, Новая Зеландія, Сингапуръ, и др.) и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки практикуется система Registration of title, въ просторѣчьи называющаяся системою Торренса (Robert Torrens). Первый владѣлецъ недвижимаго имущества обязанъ представить въ регистратуру, состоящую обыкновенно при судахъ, всѣ документы, которые удостоверяютъ его права на имущество. Письмами, адресованными къ сосѣдямъ и публикаціями въ газетахъ, регистратура вызываетъ желающихъ предъявить споръ къ этимъ правамъ. Если втеченіи трехъ мѣсяцевъ, со дня публикаціи, спора предъявлено не будетъ или когда заявленные споры разрешены судомъ, то всѣ документы безпорнаго владѣнія, равно какъ и всѣ документы ограничивающія права собственности, вносятся въ книгу ипотеки, къ которой прикладывается и планъ владѣнія, вмѣстѣ съ подробною его описью съ оцѣнкою для подоходнаго налога. Копія ипотечной книги, съ приложенными къ ней копіями плана и описи или, такъ называемый, актъ владѣнія (title) выдается владѣльцу, по уплатѣ имъ отъ 2 шиллинговъ (1 р. 20 к.) до 4 фунтовъ (12 р. по нынѣшнему курсу). При раздробленіи имущества, актъ владѣнія замѣняется потребнымъ числомъ отдѣльныхъ актовъ, за что взыскивается вышеозначенная сумма. При продажѣ имущества, актъ владѣнія (копія ипот. книги) передается новому пріобрѣтателю съ простою надписью, безъ другихъ какихъ либо формальностей, кромѣ явки его въ регистратурѣ для сличенія съ подлинникомъ и приложенія печати, что можетъ быть сдѣлано посылкою акта по почтѣ. Закладъ имущества совершается тѣмъ же порядкомъ. За переходъ имущества, залогъ его и записку въ актъ другаго какого либо договора взыскивается, безъ различія въ стоимости имущества, однообразная плата 10 шиллинговъ (6 р.). Въ новомъ Южномъ Валисѣ никакой платы не взымается). Вообще, система эта, преслѣдующая скорость, дешевизну и обезпеченность оборотовъ съ недвижимыми имуществами, никакихъ пошлинъ, кромѣ означенныхъ 10 шиллинговъ, не допускаетъ.

Банки выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній подъ обезпеченіе актовъ владѣнія, при краткосрочныхъ ссудахъ не требуя даже проверки и штампованія ихъ въ регистратурѣ.

Существенное различіе между европейскою системою ипотеки и системою Торренса заключается въ томъ, что по первой системѣ необходимо составленіе всихъ документовъ,

устанавливающихъ переходъ и ограниченіе правъ, также, какъ необходимо представленіе ихъ въ ипотечное или крѣпостное учрежденіе для утвержденія и записки въ книгу, тогда какъ по системѣ Торренса никакихъ документовъ не требуется, актъ владѣнія есть единственный документъ, въ который вносятся, такъ сказать, подробная исторія недвижимаго имущества. Регистрація акта владѣнія по системѣ Торренса производится только съ цѣлью устраненія подлоговъ и на случай возстановленія утраченнаго акта.

Новыя страны, вводя у себя наисовершеннѣйшія формы обезпеченія, стремятся уничтожить искусственное различіе имущества движимаго отъ имущества недвижимаго. Ускоряя, обезпечивая и удешевляя переходъ и ограниченіе правъ на недвижимыя имущества, просвѣщенныя націи умножаютъ цѣнность этихъ имуществъ. Не удивительно, что онѣ такъ быстро богатѣютъ. А мы, мало того, что мы не хотимъ слѣдовать ихъ блистательному примѣру, мы, какъ сообщаютъ газеты, предполагаемъ навсегда утвердить не отчуждаемость и нераздробляемость, такъ называемыхъ, крестьянскихъ общинныхъ земель, словомъ мы намѣреваемся лишить земледѣльцевъ права продавать, закладывать и получать подъ обезпеченіе ихъ имуществомъ кредитъ, т. е. мы полагаемъ обезцѣнить окончательно земли мелкихъ владѣльцевъ. Замѣчательно, что когда мелкіе людишки, лишенные имущественнаго кредита, принуждены уступать трудъ свой за ничтожное вознагражденіе или, за безцѣпокъ же, еще на корню продавать свои урожаи, въ это самое время, для поддержанія существованія и процвѣтанія крупныхъ собственниковъ проектируется выдача имъ ссудъ изъ государственной казны подъ соло-векселя. Что ссуды пойдутъ туда же, куда ушли и выкупные платежи, въ этомъ трудно сомнѣваться.

Совокупное дѣйствіе нерушимости общиннаго владѣнія землею и новые кредиты крупнымъ собственникамъ поведетъ лишь къ одному концу—дальнѣйшему обнищанію тѣхъ и другихъ. Одни кулаки т. е. люди, пользующіеся безправіемъ и безсиліемъ другихъ, процвѣтутъ еще болѣе.

Валикъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Главные выигрыши 1-го внутренняго 5% займа, вышедшіе въ тиражъ произведенный 2-го Января.

№ № серіи	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.	№ № серій.	№ № билетовъ.	Сумма выигрышей.
5203	23 —	20000	4778	48 —	1000
11217	6 —	75000	18352	40 —	1000
8149	35 —	40000	6932	42 —	1000
962	34 —	25000	19443	16 —	1000
18296	37 —	10000	16428	16 —	1000
19384	27 —	10000	7893	5 —	1000
12609	44 —	10000	17520	8 —	1000
10173	22 —	8000	5429	24 —	1000
17856	22 —	8000	10290	43 —	1000
8841	5 —	8000	11772	27 —	1000
15172	21 —	8000	12316	24 —	1000
19064	28 —	8000	11616	9 —	1000
15628	7 —	5000	2599	15 —	1000
8651	35 —	5000	12885	21 —	1000
14704	4 —	5000	16894	3 —	1000
17594	33 —	5000	2836	45 —	1000
10780	18 —	5000	15261	40 —	1000
13259	11 —	5000	12276	22 —	1000
19463	6 —	5000	19953	48 —	1000
2673	28 —	5000	4079	50 —	1000

Петербургъ, 2 Января. Ихъ Величества изволили принимать въ Зимнемъ дворцѣ поздравленія отъ лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко Двору, и дипломатическаго корпуса.

Его Высочество Великій князь Павелъ Александровичъ, внимая вѣздамъ Православнаго Палестинскаго общества, принимаетъ на свой счетъ расходъ, около 15,000 рублей, для изданія сочиненія о Святой Землѣ извѣстнаго путешественника Барскаго.

По слухамъ, преобразование крестьянскаго отдѣленія перваго департамента Сената въ особый департаментъ послѣдуетъ еще въ Январѣ. Новый департаментъ будетъ именоваться вторымъ. Въ Январѣ

же, говорятъ, при статсъ-секретариатѣ у принятій прошеній откроется особое отдѣленіе по дѣламъ семейныхъ несогласій.

Государственная роспись 1884 года: итогъ государственныхъ доходовъ 792.264,073 руб., расходовъ—801.997,412 руб., дефицитъ 9.733,339 рублей предполагается покрыть введеніемъ гербового сбора въ Царствѣ польскомъ и установленіемъ процентнаго сбора съ болѣе значительныхъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій. Министръ Финансовъ объясняетъ приостановку роста государственныхъ доходовъ въ истекшемъ году—пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ, вызваннымъ возрастающею конкуренціею Америки. Вълѣдствіе зстоя хлѣбной торговли, явилось безденежье зялевладельцевъ и хлѣбо-промышленниковъ и уменьшилась закупка мануфактурныхъ произведеній, безъ того уже чрезмѣрно изготовленныхъ. Для улучшенія финансового положенія, министръ предполагаетъ соблюдать бережливость; улучшить податную систему, въ смыслѣ установленія соразмѣрности налоговъ со средствами плательщиковъ; оказывать покровительство всѣмъ отраслямъ отечественной промышленности, нуждающимся въ защитѣ; развить кредитъ прочный, доступный всѣмъ сословіямъ, и улучшить, денежную систему и вексельный курсъ безъ ущерба для промышленности и торговли и безъ стѣсненія денежнаго обращенія. Объясненіе министра Финансовъ принято въ кругу банкировъ сочувственно.

3-го Января. Подробности Высочайшаго выхода 1 Января въ Зимнемъ дворцѣ. Выходъ последовалъ въ половинѣ двѣнадцатаго. Его Величество Государь Императоръ въ общегенеральскомъ мундирѣ, съ Андреевскою цѣпью, шествовалъ рядою съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей, одѣтой въ голубомъ платьѣ и мантии, одѣланной горностаемъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ въ атаманскомъ мундирѣ, Георгій Александровичъ—въ преображенскомъ, Владиміръ Александровичъ съ супругой и другіе члены императорской фамиліи; августѣйшіе фельдмаршалы были при Георгиевской лентѣ. Въ концертномъ залѣ размѣстились государственные чины и придворные кавалеры, въ Николаевскомъ—военные, въ фельдмаршалскомъ—купечество, въ гербъ-войскамъ; при обратномъ слѣдованіи изъ собора, Ихъ Величества, въ Петровскомъ залѣ, изволили принять поздравленія отъ дипломатическаго корпуса, при чемъ Государь Императоръ удостоилъ почти каждаго изъ представителей иностранныхъ державъ благосклоннымъ обращеніемъ.

По опредѣленію министра Внутреннихъ дѣлъ, розничная продажа газетъ: „Петербургскій листокъ“ и „Суфлеръ“ воспрещена.

14 Января истекаетъ срокъ представленія проектовъ бюста покойнаго Государя для залы Петербургской биржи; для разсмотрѣнія проектовъ судьями избраны: профессоръ Верещагинъ и Рязановъ, академики Забелло и Штретеръ и художникъ Харламовъ.

Сегодня ночью состоялся приговоръ по интендантскому дѣлу. Судъ призналъ виновными: Россицкаго въ бездѣйствиі, превращеніи власти и представленіи заведомо невѣрнаго и неполнаго доклада; Стратановича—въ нерадѣніи къ службѣ, заведомомъ сообщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ двухъ телеграммахъ и въ одной вѣдомости; Табурэ—въ сообщеніи заведомо невѣрныхъ свѣдѣній и одной вѣдомости; всѣхъ трехъ при уменьшающихъ вину обстоятельствевахъ; Домбровскій признавъ виновнымъ въ нерадѣніи къ службѣ; Пютровскій—въ неисполненіи важныхъ служебныхъ приказаній. Обвиненіе Евневича въ бездѣйствиі власти и неисполненіи приказаній начальства, признано не доказаннымъ. На основаніи этого судъ постановилъ: Россицкаго заключить въ крѣпость на одинъ годъ и четыре мѣсяца, съ исключеніемъ изъ службы и потерей нѣкоторыхъ личныхъ и пріобрѣтенныхъ службой правъ, но безъ лишенія чиновъ; Стратановича исключить изъ службы, съ той же потерей и безъ лишенія чиновъ; Табурэ заключить въ крѣпость на восемь мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ по службѣ; Домбровскаго подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на мѣсяцъ; Пютровскаго исключить изъ службы, съ потерей правъ по службѣ, но безъ лишенія чиновъ; Евневича признать оправданнымъ. Вознагражденія и убытки, причиненные казнѣ Россицкимъ, отыскивать административнымъ порядкомъ и судебныя издержки изыскать: одну половину съ Россицкаго, а другую—съ остальныхъ обвиненныхъ, по равну. Приговоръ въ окончательной формѣ послѣдуетъ 16 Января.

Полуимперіалы 8 р. 44 к. сдѣлано.

4-го Января. Опубликовано донесеніе Военнаго министра правительствующему сенату о распространеніи, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ области войска Донскаго положенія о комплектованіи войскъ лошадыми въ случаѣ войны.

По почину Иерусалимскаго Патріарха Никодима, проектируется со-

орудить, на частныя средства, храмъ, въ котороужъ будетъ заключаться часовня, представляющая вѣрную копию съ часовни Гроба Господня въ Иерусалимскомъ храмѣ.

Предполагается принять мѣры къ повсемѣстному удешевленію печенаго хлѣба.

5-го Января. Въмѣсто генераль-лейтенанта Якимовича, назначеннаго членомъ военнаго совѣта, начальникомъ канцеляріи Военнаго министра назначается профессоръ Николаевской академіи, генераль-майоръ Лобко.—Для улучшенія содержимаго нашимъ правительствомъ почтоваго тракта отъ Кяхты, черезъ Пекинъ, въ Тяньцзинь, проектируется увеличить сумму, отпускаемую на содержаніе тракта, и учредить яздоужъ за трактомъ и почтовыми конторами въ Ургѣ, Калганѣ, Пекинѣ и Тяньцзинѣ.—Газетные слухи о предстоящемъ отъѣздѣ министра Двора въ двухъ-мѣсячный отпускъ оказываются неосновательными. Проектъ новаго вексельнаго устава скорѣе получить, какъ говорятъ, законную санкцію.—По слухамъ, въ управленіи кабинетомъ Его Величества предстоятъ важныя перемены; такъ, фабрики переходятъ въ департаментъ удѣловъ, камеральныя и хозяйственныя части—въ канцелярію министерства Двора; для завѣдыванія же горнымъ дѣломъ и землями предполагается новое учрежденіе—алтайское правленіе.

Вчера прибылъ новый совѣтникъ здѣшняго германскаго посольства, сынъ князя Висмарка.

Полуимперіалы 8 р. 44 к. сдѣлано.

6-го Января. Настоятель Переяславскаго Данилова монастыря, архимандритъ Іаковъ назначенъ епископомъ Якускимъ.

Въ Среду въ Анчиковомъ дворцѣ былъ спектакль съ участіемъ оклена, знаменитаго пріѣзжаго французскаго артиста.

Грѣфъ Лорисъ-Меликовъ серьезно заболѣлъ тифомъ, усложнившимся воспаленіемъ легкихъ; лечитъ Воткинъ.

Газеты передаютъ, что при Государственномъ контролѣ учреждается особая коммиссія для выработки новаго порядка ревизіи оборотовъ по уилатамъ процентовъ и погашенія по разнымъ займамъ.

7-го Января. Вчера, въ день Богооявленія Господня, состоялся въ Зимнемъ дворцѣ Высочайшій выходъ и парадъ. Къ десяти часамъ въ Николаевскомъ и смежныхъ залахъ выстроились первыя полуроты первыхъ ротъ и первыя взводы первыхъ эскадроновъ, расположенныхъ въ Петербургѣ войскъ, съ знаменами и штандартами; всѣмъ парадомъ командовалъ Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ. Его Величество Государь Императоръ обошелъ ряды войскъ, послѣ чего последовалъ Высочайшій выходъ въ Вольшую церковь. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ со шлейфомъ изъ темносиняго бархата, шитымъ золотомъ. Послѣ литургіи Государыня Императрица и Великія княгини послѣдовали во внутренніе апартаменты, а Государь Императоръ и Великіе князья—на Иорданъ, гдѣ митрополитомъ отслуженъ молебенъ. Воисвятіе и окрошеніе знаменъ и штандартовъ сопровождалось пушечными выстрѣлами. Послѣ молебна Ихъ Величества, черезъ помпеевскую галерею, удалились во внутренніе апартаменты. Немного спустя, для высшихъ чиновъ и дипломатическаго корпуса были сервированы завтракъ.

Вновь учрежденный Петербурго-московскій коммерческій банкъ скоро начнетъ операціи.

Опубликовано положеніе комитета министровъ о сохраненіи въ силѣ въ Сибири, на 1884 годъ, инструкція министра Финансовъ, отъ 30 Сентября 1882 года, о порядкѣ развоза и торговли листовымъ табакомъ.

8-го Января. Газетѣ „Русскій Курьеръ“ объявлено второе предостереженіе, за то, что по прежнему старается распространять превратныя и крайне вредныя понятія въ обществѣ и, вообще, обнаруживаетъ наивражденіе, которое не можетъ быть терпимо.

Москва, 4-го Января. Московской сыскаго полиціи удалось обнаружить слѣды недавней кражи изъ Оренбургскаго отдѣленія московскаго торговаго банка. Оказывается, что 200 украденныхъ акцій куплены были 18 Ноября московскою конторою Юнкера, изъ нихъ сто скорѣе проданы конторѣ Пряннишкова, а остальные сто акцій посланы недавно конторою Юнкера въ Государственный банкъ въ Петербургъ на храненіе; туда послана теперь телеграмма объ арестованіи этихъ акцій, и наложено арестъ и на акціи, купленныя у Юнкера конторою Пряннишкова; остальные процентныя бумаги на 300,000 рублей еще не розысканы.

Выигрышъ 200,000 рублей въ послѣдній тиражъ палъ на билетъ, принадлежащій московскому торговцу Герценбаргу.

6-го Января. Дѣло Скопинскаго банка направлено московскою су-

дебною палатою, для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, въ Сенатъ; будетъ слушаться въ судебной палатѣ не ранѣе Мая.

По дѣлу Мельничихъ прокуратура подаетъ протестъ на приговоръ присяжныхъ.

Въ послѣдній тиражъ выигрышъ 75000 руб. достался московскому ситцевому фабриканту Дунаеву.

7-го Января. По газетнымъ свѣдѣнїямъ, выигрышъ въ 40,000 рублей палъ на билетъ купца Мясоѣдова.

8-го Января. Вчера въ ожежномъ судѣ служалось дѣло по обвиненію Лентовскаго въ постановкѣ шести оперетокъ безъ разрѣшенія авторовъ и композиторовъ. Лентовскій приговоренъ къ заключенію въ смирительную домъ на три мѣсяца; подаетъ, говорятъ, апелляционную жалобу.

Ташкентъ, 2-го Января. Ночью ощущалось небольшое землетрясеніе.

Харьковъ, 2-го Января. Акціонерное предпрїятіе ртутныхъ рудъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, которое дѣлалъ инженеръ Миненковъ, распалось, въ виду малой выгодыности.

6-го Января. Сегодня официально открыта крещенская ярмарка, хотя торговля началась 2 Января; товара, особенно мануфактурнаго, доставлено много, но дѣлъ большихъ не ожидаютъ.

Тифлисъ, 2-го Января. По дѣлу братьевъ Джунгугазовыхъ, въ несостоятельности коихъ довѣренный отъ московскихъ кредиторовъ видѣлъ злостность, судебная палата частнымъ опредѣленіемъ постановила замѣнить Джунгугазовымъ тюремное заключеніе домашнимъ арестомъ и произвести провѣрку торговыхъ книгъ.

4-го Января. Слухъ о взятїи въ плѣнъ разбойниками пристава Гокшайскаго уѣзда Бакинской губерніи объясняется неизвѣстностію мѣста, куда онъ спяса бѣгствомъ послѣ неудачной попытки атаковать разбойниковъ.

5-го Января. Распоряженіемъ правительства, закавказскій приказъ общественаго призрѣнія ликвидируется.

9-го Января. Сегодня чувствовалось здѣсь довольно сильное землетрясеніе, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ—Кавказскіе евреи ходатайствуютъ объ утвержденїи законодательнымъ порядкомъ равноправности, которую они всегда пользовались, какъ усвоившіе языкъ, нравы и обычаи туземцевъ.

Владиванназъ, 3-го Января. Воспитанникъ военнойprogимназіи Трогубовъ, поссорившись съ товарищемъ Борисенко, нанесъ ему тесакомъ смертельную рану.

Могилевъ-Подольскій, 3-го Января. Предписанъ осмотръ контрольныхъ снарядовъ всѣхъ винокуренныхъ заводовъ губерніи, вслѣдствіе злоупотребленій на многихъ заводахъ.

Кіевъ, 4-го Января. Для окончанія начатыхъ въ прошломъ году Полесскихъ желѣзныхъ дорогъ будутъ привлечены, съ 1 Апрѣля, три желѣзнодорожные батальоны, въ составѣ 3105 человекъ. Рижскій и Кіевскій батальоны предположено размѣстить по участку Вильно-Ревенской дороги, а Варшавскій—по участку Сѣдлецъ-Малкина; батальоны будутъ находиться въ работѣ съ 1 Апрѣля по 1 Октября.

Оренбургъ, 5-го Января. Вчера доставлены сюда гроба съ тѣлами командира погибшаго американскаго парохода „Жанетта“ и сподвижниковъ.

Нерчинскъ, 7-го Января. Вчера прослѣдовалъ въ Петербургъ караванъ со ста пудами золота съ Кабинетскихъ приисковъ и 50 пудами серебра съ Нерчинскихъ рудниковъ. Черезъ Нерчинскъ проѣхалъ въ Иркутскъ французскій путешественникъ Мартенъ, совершившій послѣ изслѣдованія по пустынной мѣстности на 2500 верстъ, съ Лени черезъ Становой хребетъ на Амуръ. Экспедиція сопровождалась трудностями и лишениями; два спутника Мартена заболѣли и одинъ помѣшался.

Гоннонгъ, 2-го Января. Въ городѣ спокойно. Морскіе разбойники, на которыхъ французы сдѣлали облаву, начинаютъ исчезать; изъ дельты Красной рѣки 1 и 2 Января пираты дѣлали нападенія на Майдингъ, четвертаго—на Ватангъ, близъ Ханоя; были всюду отбиты съ большими потерями. На подкрѣпленіе гарнизона Бакъ-Нинга идутъ китайскія войска изъ провинціи Куангей.

6-го Января. Кантонскія власти прекратили загражденіе рѣки, вслѣдствіе требованія англичанъ.

Хартумъ, 2-го Января. Инсургентъ разграбили и сожгли Гелуавъ близъ Хартума.

Лондонъ, 2-го Января. Правительство еще не утвердило сдѣлки относительно Суэзскаго канала, заключенной Лессепсомъ съ английскими домохозяевами.

7-го Января. На подвассальной Китаю островъ Хайнанъ, кото-

рый, говорятъ, намѣреаются занять французы, прибыли изъ Кантона китайскія войска, съ боевымъ матеріаломъ и торпедами.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 3-го Января. Предполагаемый виновникъ взрыва здѣшняго полицейскаго зданія, нѣкій анархистъ Саксе, задержанъ въ Гамбургѣ.

Парижъ, 4-го Января. Находящійся нынѣ въ Гюэ французскій посланникъ въ Пекинѣ, Трику, имѣлъ свиданіе съ юнымъ аниамскимъ королемъ. Послѣдній обѣщался соблюдать заключенный его предшественникомъ договоръ, коимъ признается верховная власть Франціи, и выразилъ, однако-же, надежду на смягченіе нѣкоторыхъ условій. Регентъ Аннама, бывший министръ финансовъ, виновникъ послѣдней дворцовой революціи, слѣдовательно врагъ Франціи.

Эриванъ, 4-го Января. Турецкое правительство сосредоточиваетъ войска въ пограничной Арменіи; въ городъ Мушъ доставлено значительное количество оружія; войска располагаются въ христіанскихъ селеніяхъ, большей частью на иждивеніе жителей; среди горскихъ христіанъ и курдовъ ожидается движеніе противъ составленія камеральнаго описанія.

Монтре, 4-го Января. Русскій министръ Иностранныхъ дѣлъ принялъ сегодня обратную поѣздку; проѣдетъ черезъ Штутгартъ въ Вѣну.

Каиръ, 4-го Января. Египетское правительство командировало въ Константинополь полковника Захраба-Бея, съ порученіемъ набербовать 1000 албанцевъ въ египетскую армию.

5-го Января. Въ Суданѣ мятежники отрѣзали расположеннымъ въ Сеннаарѣ египетскимъ войскамъ путь отступленія и заградили проходъ по Нилу затопленными судами.

8-го Января. Генералъ Гордонъ посланъ въ Хартумъ, съ цѣлью обезпеченія европейскаго населенія Хартума и остающихся въ Суданѣ египетскихъ гарнизоновъ.

Берлинъ, 5-го Января. При внесеніи въ палату депутатовъ проекта новыхъ налоговъ, правительственный комиссаръ заявилъ, что правительство настаиваетъ на обложеніи налогомъ акціонерныхъ обществъ и банковъ, равно какъ на сложеніи поразряднаго налога съ недостаточныхъ классовъ.

Загребъ, 6-го Января. Большинство хорватскаго сейма постановило исключить на всю сессію депутатовъ, продолжающихъ дѣлать шумныя сцены, не смотря на исключеніе ихъ за это на восьмидневный срокъ. Мѣра эта направлена національной партіей противъ Старчевича и другихъ радикаловъ.

Вѣна, 6-го Января. По дѣлу о манифестаціи социалистовъ—рабочихъ, сдѣлавшихъ, вслѣдствіе проповѣди противъ социализма, скандалъ въ церкви Фаворитенскаго округа,—одинъ участникъ въ манифестаціи приговоренъ къ тюрьмѣ на четыре съ половиной, а двое—на три съ половиной года.

8-го Января. Сегодня рано утромъ прибылъ русскій министръ Иностранныхъ дѣлъ, Гирсъ; былъ встрѣченъ на станціи всѣми членами русскаго посольства, затѣмъ министръ принялъ Императоромъ на аудіенціи, продолжавшейся сорокъ минутъ, и бесѣдовалъ съ часъ съ австро-венгерскимъ министромъ Иностранныхъ дѣлъ. Вечеромъ въ честь Гирса, назначенъ во дворцѣ парадный обѣдъ.

Мадридъ, 6-го Января. Министры не видятъ въ постоянномъ положеніи дѣлъ повода къ отставкѣ, а хотятъ посовѣтовать королю распустить кортесы.

7-го Января. Король отказался распустить кортесы, а министерство Посады Геррера подало въ отставку; теперь, вмѣсто ультралиберальнаго, сочувствующаго Франціи министерства Посады, король поручилъ сформированіе новаго кабинета Коновасу, главѣ консервативной партіи, сочувствующей Германіи.

8-го Января. Новое министерство принесло присягу. Засѣданія кортесовъ отсрочены.

Штутгартъ, 7-го Января. Министръ Иностранныхъ дѣлъ Гирсъ выѣхалъ сегодня въ Вѣну.

Мюнхенъ, 8-го Января. Вчера, вечеромъ, проѣхалъ черезъ Мюнхенъ русскій министръ Иностранныхъ дѣлъ; былъ встрѣченъ на станціи баварскимъ министромъ, Краильгеймомъ, и секретаремъ русской миссіи княземъ Баратовымъ.

Пешть, 8-го Января. Убийцы верховнаго судьи Майлата,—Спанга, Пители и Беричъ, приговорены верховнымъ судомъ къ смертной казни.

ХРОНИКА.

25-ти лѣтній юбилей Александра Андреевича Миславскаго (1859—1884 г.)

1-го Января былъ семейный, но тѣмъ не менѣе знаменательный, праздникъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ: служащія Верхъ-Исетскихъ заводовъ праздновали юбилей 25-лѣтней медицинской дѣятельности своего любимаго и талантливаго сослуживца Александра Андреевича Миславскаго.

Утромъ, въ 10 часовъ, въ квартирѣ Александра Андреевича были поднесены ему цѣнные серебряные подарки отъ служащихъ и отъ владѣльцевъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ.

Въ 4 часа, въ залѣ благороднаго собранія, состоялся обѣдъ, данный юбиляру сослуживцами, съ участіемъ дамъ. Юбиляръ, съ супругой и двумя дочерьми, былъ встрѣченъ участниками обѣда подъ звуки музыки. Обѣдъ прошелъ оживленно и отличался задушевнымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ юбиляру, что выразилось въ тостахъ и рѣчахъ участниковъ обѣда. Съ первымъ же тостомъ за юбиляра, управляющій Верхъ-Исетскихъ заводовъ, И. П. Котляревскій, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Многоуважаемый юбиляръ, Александръ Андреевичъ! Мнѣ, какъ старшему члену нашей заводской семьи, выпадаетъ сегодня завидная доля привѣтствовать Васъ добрымъ словомъ.

Считаю себя счастливымъ, что праздникъ Вашъ пришелся во время моего управленія заводами и благодарю судьбу свою, что она посылаетъ мнѣ въ этотъ день минуты величайшаго наслажденія сказать Вамъ публично добрую правду.

Прежде всего, примите, многоуважаемый юбиляръ, мой сердечный, глубокой поклонъ отъ всѣхъ насъ за Ваши постоянныя попеченія о нашемъ здоровьи; примите другой, болѣе сердечный поклонъ нашъ за Ваши заботы и попеченія о дорогихъ нашихъ дѣтияхъ.

Но объ однихъ ли насъ и объ однихъ ли нашихъ дѣтияхъ заботитесь Вы? Нѣтъ! Въ сферѣ Вашей почетной и почтенной дѣятельности Вы идете по стопамъ заповѣди Божіей: Вы возлюбили человѣка, какъ самого себя. Съ утра, съ ранняго утра и до поздней ночи, Вы безраздѣльно посвящаете себя человѣку и какому человѣку—страждущему и болящему. Съ утра и до ночи Вы не знаете покоя и для болящаго человѣка лишаете себя необходимаго покоя; скажу болѣе: Вы лишаете себя отдыха въ кругу милой семьи вашей.

Ночью, когда всѣ мы отдаемся необходимому покою, Вы часто бываете лишены его призывомъ страждущаго человѣка и Вы, оставляя ложе свое, сѣдните на призывъ, чтобы внести утѣшеніе, или надежду, или исцѣленіе.

И Всевидящій Богъ, видя Ваши заботы, благословляетъ ихъ десницею Своею и, если когда Ваше искуство, опытность и Ваша энергія преклонились, то передъ одной только силой—передъ неотразимой силой воли Божіей. Въ Вашихъ искусственныхъ рукахъ—ножъ—это смертоносное оружіе, какъ бы волшебствомъ превращается въ символъ изцѣленія и жизни человѣка.

Въ памяти моей и передъ глазами моими длинной вереницей проходятъ подвиги добрыхъ дѣлъ Вашихъ.

Кто изъ насъ, Вашихъ друзей и почитателей, съ чувствомъ сердечнаго удовольствія не перечитывалъ помѣщеннаго какъ-то въ „Екатеринбургской Недѣль“ письма простаго мужичка, который выражалъ Вамъ публично свою благодарность за спасеніе. Онъ писалъ: „я бѣденъ, я неимушъ и ничѣмъ не могу воздать Вамъ, но пусть же свѣтъ узнаетъ, какъ я чувствую Ваши благодѣянія и какъ я молюсь за Васъ“.

Кто изъ членовъ нашей заводской семьи съ чувствомъ ревнивой гордости не перечитывалъ этихъ простякъ, но краснорѣчивыхъ словъ и не повторялъ про себя: это не чужой намъ, это нашъ докторъ, это нашъ А. А. Вотъ мы каковы!

И такимъ образомъ, слава Вашихъ добрыхъ дѣлъ отражалась на насъ.

Я помню трехлѣтняго ребенка, сына Верхнетагильскаго мастераго, которому Вы, 3—4 года назадъ, слѣлали операцию вырѣзыванія камня. Операциа, сколько я слышалъ, трудная, но Вы совершили ее съ успѣхомъ. Вы блестяще выполнили миссію врача, но Вы этимъ не удовольствовались, Вы

пошли далѣе. Чтобы ребенокъ менѣе чувствовалъ боли при заживленіи своихъ ранъ, вы покупали ему игрушекъ и окружили его ими, чтобы онъ, среди нихъ, забывалъ свои боли. Я помню тотъ моментъ, когда я вмѣстѣ съ Вами обходилъ въ больницѣ нашихъ больныхъ. Вотъ подошли мы къ койкѣ ребенка; блѣдное личико его, при видѣ Васъ, зардѣлось румянцемъ и онъ протянулъ къ Вамъ свои дрожащія ручки и въ каждой изъ нихъ держалъ по лошаdkѣ. Вами подаренной. А въ это время, у изголовья ребенка, стояла плачущая мать. Я понялъ эту мать и угадалъ эти слезы. Эти слезы были слезы радости за исцѣленіе ребенка; эти слезы были слезы благодарности Богу и Вамъ, А. А.

Вотъ я вижу, стоить передо мною 60-тилѣтній старикъ, мастеровой Верхъ-Исетскаго завода, Степановъ, который явился на работу въ очкахъ. Я обратилъ на это вниманіе и спросилъ его о причинѣ. Это было такъ недавно и отвѣтъ Степанова живетъ еще въ моей памяти. Я буду говорить его словами. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ надѣлъ очки по Вашему, А. А., совѣту и затѣмъ прибавилъ: „я былъ темень и ничего не видѣлъ; А. А. призвалъ меня къ себѣ, взялся меня лѣчить и влѣчилъ; теперь я прозрѣлъ, теперь я вижу свѣтъ Божій, теперь я могу любоваться на красное солнышко, теперь я могу видѣть лицо моего благодѣтеля, А. А.“

Я помню еще... Но, нѣтъ, я останавливаюсь въ дальнѣйшихъ припоминаніяхъ, боясь злоупотребить, А. А., волненіемъ Вашего сердца, точно также, какъ и собственнаго своего. Я только повторю сказанное мною ранѣе: *Да, ты возлюбилъ человека, яко самъ себя.* И я высоко поднимаю бокалъ мой во здравіе твое, добрый врачъ нашъ! Я привѣтствую тебя и *отъ всѣхъ, и за всѣхъ* возсылаю за тебя желанія: *да благо ти будетъ и да долголетенъ будешь ты на земли.*

Здоровье Александра Андреевича!

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Александръ Андреевичъ выразилъ свою благодарность за признательность сослуживцевъ, за рѣчь И. П. Котляревскаго, за вниманіе владѣльцевъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ и скромно очертивъ свою многотрудную службу, прибавилъ, что за все вниманіе, котораго онъ удостоился въ этотъ счастливый для него день, онъ можетъ только отплатить торжественнымъ обѣтомъ продолжать свою дѣятельность еще съ большей энергіей.

Затѣмъ слѣдовали тосты за супругу и семью Александра Андреевича, за владѣльцевъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, при чемъ были прочитаны поздравительныя телеграммы юбиляру отъ владѣльцевъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ и отъ нѣкоторыхъ отсутствующихъ сослуживцевъ. По окончаніи обѣда, присутствовавшіе на немъ еще долго не расходились.

П. В.

Въ Пятницу назначается бенефисъ г-жи Гусевой.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Долматовское духовное училище.

Въ 38 № „Екатеринбургской Недѣли“ за 1883 годъ, однимъ изъ священниковъ Шадринскаго уѣзда, помѣщена небольшая статейка про Долматовское духовное училище. По правдѣ сказать, статейка про училище написана витѣватого, а мѣстами съ претензій на иронию; да то бѣда, что почтенный авторъ ея наговорилъ много неправды про г. Камышовъ, про депутатовъ училищнаго съѣзда, про начальство и учителей того училища, о которомъ онъ писалъ. Поэтому, въ отвѣтъ на корреспонденцію св. В. М. считаю не премѣннымъ для себя долгомъ сказать нѣсколько словъ. Вотъ они.

Св. В. М. въ своей корреспонденціи говоритъ, что представители духовенства ведутъ борьбу съ епархіальною вла-

стію изъ за перевода училища изъ Долматова въ Камышловъ, не имѣя въ спорномъ вопросѣ достаточныхъ основаній; ведутъ эту борьбу просто потому, что о. о. депутаты разгорячились, а епархіальная власть, своимъ несогласіемъ на переводъ училища остановила ихъ ретивость.

Отзываясь такъ о депутатахъ, О. М. унижаетъ ихъ, унижаетъ и себя, такъ какъ и онъ самъ состоитъ въ числѣ депутатовъ. Если объяснить тѣ причины, по которымъ представители духовенства приступили къ рѣшенію вопроса о переводѣ училища изъ Долматова въ Камышловъ, то окажется, что депутаты ни чѣмъ не заслужили себѣ подобнаго упрека.

Правда, что прежде реформы духовно-учебныхъ заведеній не было помину о переводѣ училища изъ Долматова; правда, что гг. ревизующіе Долматовское училище предлагали духовенству позаботиться объ улучшеніи училищнаго зданія; правда, что ни одинъ изъ ревизующихъ Долматовское училище не высказывалъ мысли о переводѣ училища въ другой городъ. Къ рѣшенію вопроса о переводѣ училища изъ Долматова въ Камышловъ, духовенство этого округа вызвано было заявленіемъ камышловскаго городского головы Сизикова, который предлагалъ безвозмездно духовенству Долматовскаго духовно-училищнаго округа, чрезъ училищное правленіе, любое изъ двухъ мѣстъ для постройки училища въ г. Камышловѣ; кромѣ мѣста подъ училище, камышловскимъ городскимъ обществомъ, чрезъ того же г. Сизикова, предложены были, въ видѣ пожертвованія при постройкѣ училища, разные матеріалы, какъ-то: кирпичъ и лѣсъ. Когда депутаты училищнаго округа разсуждали на сѣздѣ о переводѣ училища изъ Долматова въ Камышловъ, то приняли во вниманіе заявленіе г. Сизикова, а также почти всѣми депутатами Камышловскаго уѣзда заявлено было сѣзду, что кромѣ предлагаемыхъ безвозмездно мѣсто подъ училище, въ Камышловѣ продаются два каменныхъ дома и за очень сходную цѣну. Какъ вслѣдствіе заявленія Сизикова, такъ и вслѣдствіе заявленія депутатовъ Камышловскихъ, сѣздомъ было постановлено: узнать отъ продающихъ дома, за какую цѣну они согласны уступить свои дома и какъ духовенство должно уплачивать деньги за купленные у нихъ дома? Слѣдующему очередному сѣзду Камышловскими депутатами сообщено было, что одинъ изъ продающихъ предложилъ свой домъ на очень выгодныхъ для духовенства условіяхъ, именно: цѣна за домъ назначена была несвыше 15 т., изъ которыхъ 5 т. выдать ему по покупкѣ дома, остальные 10 т. уплатить въ 10 лѣтъ безъ процентовъ. Депутаты сѣзда, не только Камышловскаго, но и Шадринскаго уѣздовъ, единогласно постановили: просить епархіальное начальство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о переводѣ училища изъ Долматова въ Камышловъ. Конечно, при рѣшеніи вопроса о переводѣ училища депутаты имѣли въ виду не только то, что продаваемый домъ въ Камышловѣ не дорогъ, но приняли во вниманіе помѣстительность дома, мѣсто, имъ занимаемое, самое пространство мѣста и постройку, при немъ находящуюся. Однимъ словомъ, предлагаемый для продажи домъ, по мнѣнію депутатовъ, оказался подходящимъ для помѣщенія училища. Вотъ по какимъ причинамъ представители духовенства пришли къ мысли о переводѣ училища. Посему, справедливо-ли о. М. упрекаетъ представителей отъ духовенства въ томъ, что они занялись рѣшеніемъ вопроса о переводѣ училища въ Камышловъ изъ угожденія училищному начальству и учителямъ? Представители отъ духовенства, рѣшая вопросъ о переводѣ училища, руководствовались здравымъ смысломъ, выгодною покупкою, и нисколько при этомъ не горячились, какъ выражается въ своей корреспонденціи о. М. Изъ-за чего же было горячиться? Если бы мнѣнія депутатовъ, при рѣшеніи вопроса о переводѣ училища въ Камышловъ, были разнорѣчивы, тогда, можетъ быть, допущена бы была и горячность, но такъ какъ вопросъ этотъ былъ принятъ единогласно всѣми бывшими на сѣздѣ депутатами, то, конечно, не могло быть тутъ никакой горячности. Если о. М. приписываетъ разгоряченность депутатамъ въ томъ отношеніи, что они, разъ рѣшивши вопросъ о переводѣ училища въ Камышловъ, возвращаются къ рѣшенію его снова, почти на каждомодномъ сѣздѣ—это, по моему, не есть разгоряченность депутатовъ, а простое желаніе де-

путатовъ сдѣлать полезное для учениковъ Долматовскаго училища, своихъ же дѣтей.

О. М., въ своей корреспонденціи, настаиваетъ на томъ, чтобы не переводить училища изъ Долматова, а оставить его тутъ же. Онъ потому этого желаетъ, какъ пишетъ въ своей корреспонденціи, что рано или поздно Долматовскій монастырь долженъ быть упраздненъ за малочисленностію монастырской братіи и, въ случаѣ упраздненія его, все монастырское зданіе будетъ отдано въ руки духовенства. Напрасно о. М. утѣшаетъ себя сею мыслию и рано собирается сдѣлаться наслѣдникомъ монастырскаго имущества. По моему, чѣмъ разсчитывать на чужое, лучше завѣсть свое; тѣмъ болѣе, что у насъ для постройки есть капиталъ за 40 т. р. Монастырскихъ зданій намъ никогда не получить. Если и будетъ упраздненъ мужской монастырь, то на мѣсто его явится новый—женскій, чему примѣровъ есть много. Богъ съ нимъ, съ монастырскимъ наслѣдствомъ! Монастырскаго наслѣдства намъ не надо, а строить зданіе подъ училище въ Долматовѣ положительно не стоитъ, не стоитъ потому, что только напрасно приведется затратить капиталъ. Да и посудите сами всё, раздѣляющіе мнѣніе о. М.: гдѣ мы будемъ строить зданіе для училища въ Долматовѣ? Надстраивать то зданіе, гдѣ сейчасъ помѣщается училище, мы не имѣемъ права, потому что оно не наше. Даже и въ такомъ случаѣ не было бы выгоды надстраивать надъ теперешнимъ помѣщеніемъ училища второй этажъ, если бы монастырская братія согласилась пожертвовать въ пользу духовенства это зданіе и Св. Синодъ утвердилъ бы это зданіе за духовенствомъ. Почему же? Построивши 40 т. зданіе въ Долматовѣ, надо будетъ современемъ ремонтировать его; для ремонта требуются матеріалы и рабочіе; но въ Долматовѣ ни того, ни другаго нѣтъ; придется приглашать подрядчиковъ и привозить матеріалъ. Это все принесетъ духовенству лишній расходъ. Даже и теперешнее помѣщеніе училища, если его нужно поправлять, (а оно требуетъ ежегодной поправки,) требуетъ приглашенія мастеровъ, живущихъ не въ самомъ Долматовѣ. Въ Долматовѣ, кромѣ кабаковъ и ньянства, ничего нѣтъ, на весь Долматовъ только, говорятъ, одинъ колычакъ, а столаровъ и вовсе нѣтъ. Въ нынѣшнемъ году училищному правленію нужно было заказать для учениковъ 10 партъ; правленіе объ этомъ докладывало сѣзду и, по смѣтѣ на этотъ предметъ, назначило по 15 р. за каждую парту. На вопросъ депутатовъ—почему такъ дорога цѣна за парты? членъ правленія отъ духовенства отвѣчалъ, что дешевле въ Долматовѣ не сдѣлать эти вещи, между тѣмъ какъ въ Камышловѣ дѣлаютъ точно такія же парты, какія въ Долматовѣ, за 5 рублей каждую. Нужно починивать стекло въ рамѣ, платять вмѣсто 15 к., по 40; сдѣлать оконную раму, отдають вмѣсто рублей десятка рублей. Вотъ какъ дешево обходится въ Долматовѣ постройка и починка всего необходимаго для училища. Приѣзжаетъ отецъ провѣдать сына въ Долматовѣ и видитъ, что у него поизносились сапоги, нужно починить или сшить новые. Вѣда, некому починить старые, некому заказать и новые; по неволѣ ребенокъ ходитъ въ прорваныхъ, пока отецъ приѣдетъ домой, закажетъ новые. Но опять новая бѣда: надо переслать сыну сапоги, переслать не съ кѣмъ, попутчиковъ въ Долматовъ нѣтъ; приходится посылать нарочнаго.

(Продолженіе будетъ).

Одинъ изъ депутатовъ Камышловскаго уѣзда.

Ново-Уткинскій заводъ, (Екатеринбургск. уѣзда). Совѣстно утруждать вниманіе читателя, подавая голосъ изъ той глуши, каковъ здѣшній заводъ, шутя называемый нѣкоторыми „медвѣжьимъ угломъ“; если принять во вниманіе географическое положеніе завода, то названіе „медвѣжий уголь“ отчасти справедливо, потому что ново-уткинцы окружены почти непроходимыми лѣсами и дебрями, чрезъ которые, во время лѣтней распутицы, при существующей отъ московскаго тракта проселочной дорожкѣ, туда можно попасть развѣ только верхомъ на лошади.

Но будетъ объ этомъ. Я взялся за перо для того, чтобы поговорить о нѣкоторыхъ отраднѣхъ явленіяхъ здѣшней общественной жизни, а не о географическихъ, этнографиче-

скихъ и проч. ея условіяхъ. Приятно видѣть, что вотъ въ подобной-то глуши нѣтъ той повальной спячки, какая замѣчается въ мѣстахъ даже гораздо болѣе населенныхъ, чѣмъ Ново-Уткинскій заводъ. А кто и разгоняетъ-то эту спячку?

Да какія-нибудь 15—20 человѣкъ, доказывая тѣмъ, что при добромъ желаніи, большей общности и согласіи можно сдѣлать многое.

Устраивая любительскіе спектакли, они даютъ мѣстному населенію дешевое, но въ то же время и осмысленное удовольствіе. Бывши на спектакль, даннымъ любителями 1-го Января этого года, я вынесъ то убѣжденіе, что на театральное дѣло тутъ дѣйствительно смотрятъ серьезно, что видно изъ безукоризненнаго исполненія ролей, выполненныхъ нѣкоторыми изъ любителей весьма порядочно, сносной обстановки декораций и проч. Жаль только, что выборъ пьесы на этотъ разъ былъ не особенно удаченъ: было поставлено „Дѣдушка домовой“, пьеса въ 4 дѣйств., соч. Погоскаго; хотя эта пьеса, взятая изъ солдатскаго и крестьянскаго быта, удовлетворяетъ вкусамъ простонародья, а слѣдовательно и вкусамъ здѣшняго населенія, но все-таки слишкомъ ужъ проста и блѣдна въ сравненіи съ такими пьесами какъ „Доходное мѣсто“, „Не все когу масляница“, „Вѣдность не порокъ“ и проч., которыя ставились на предъидущихъ спектакляхъ. Комедія Островскаго „Вѣдность не порокъ“ была поставлена на здѣшней сценѣ 6 Ноября прошлаго года и сошла очень удачно, чего нельзя сказать о водевилѣ „Жена кавалериста“, соч. Григорьева, игранномъ въ тоже время: водевилъ сошелъ вяло, если не больше. Вслѣдъ за этимъ спектаклемъ, предполагался спектакль на 11-е Декабря, который не состоялся потому, что большинство любителей, въ силу какихъ-то соображеній, рѣшили не давать спектакля въ постъ. Относительно сбора сомнѣваться было нельзя; это видно изъ опытовъ за предъидущіе года. Затѣмъ любители намѣрены сыграть еще 6 или 8 числа этого мѣсяца. Въ добрый часъ.

Нѣсколько спектаклей сряду было дано въ пользу общественной бібліотеки, возникающей по инициативѣ тѣхъ же немногихъ лицъ.

Дѣло хорошее! Остается пожелать ему всякаго успѣха. Понятно, что этому благому начинанію въ матеріальномъ отношеніи помогутъ всего болѣе сборы со спектаклей, поэтому-то частовременные, по возможности, съ этой цѣлью спектакли и желательны. Бібліотека еще въ зародышѣ, но, по видимому, она разовьется и увеличится, потому что дѣло не стоитъ и за пожертвованіями по подпискѣ; кромѣ того, теперь и сама бібліотека уже приноситъ пользу за право чтенія.

Спектакли устраиваются въ зданіи, принадлежащемъ двухъ-класному училищу.

Зданіе это, удовлетворяющее педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и театральному дѣлу, имѣющему для нашей глуши весьма важное воспитательное значеніе. Училище, это, открытое 8—9 лѣтъ тому назадъ, въ матеріальномъ отношеніи обставлено хорошо, а между тѣмъ въ содержаніи его не участвуетъ на министерство, ни земство; содержится же оно на слѣдующія средства: съ каждаго общественника, работающаго на мѣстномъ чугунно-плавильномъ и желѣзодѣлательномъ заводѣ, удерживается извѣстный процентъ ($\frac{1}{2}$ —1 к.) съ заработаннаго рубля; затѣмъ, есть училищный магазинъ, торгующій припасами первой необходимости; все это дѣло, сосредоточенное въ рукахъ мѣстнаго заводууправленія, даетъ училищу возможность не только сводить концы съ концами, платить приличное вознагражденіе преподавателямъ, не брать за право ученія, доставляя ученикамъ книги, письменныя принадлежности и проч., но и откладывать въ запасный капиталъ ежегодно по одну сотню рублей. Капиталь этотъ возросъ въ настоящее время до 13000 рублей, цифры, какъ видите, довольно почтенной.

Наблюдатель.

Г. Кургань. Въ нынѣшнемъ году у насъ перемѣнился составъ Думы на новое четырехъ-лѣтіе, и какъ всегда бываетъ въ маленькихъ городахъ, перемѣнились условно:—

большинство гласныхъ осталось тоже. Заправилами городскихъ дѣлъ, какъ и вездѣ, остается все тоже наше торговое сословіе. По утвержденіи состава Думы и головы, въ 17 Ноября состоялись выборы въ члены правленія банка. Самое большее число голосовъ на должность директора банка получилъ г. Филиновъ. Его товарищами и кандидатами выбраны: г. Евграфовъ, г. Соколовъ, г. Дмитричевъ, г. Павловъ и г. Юдинъ.

Не прошло и дня, какъ эти выборы произвели большую сенсацию въ городѣ. Всѣ почувствовали, какъ будто что то не ладно. Многіе вкладчики, и въ томъ числѣ довольно значительные, заявили городскому головѣ, что при подобномъ составѣ правленія банка, они принуждены взять свои вклады, такъ какъ не довѣряютъ ему. Теперешнее правленіе банка подало официальное заявленіе, предъявивъ вопросъ, можетъ-ли г. Филиновъ допущенъ къ исправленію должности директора банка, такъ какъ имѣетъ сейчасъ нѣсколько судныхъ дѣлъ съ тѣмъ-же банкомъ. Изъ этого официального заявленія оказывается: 1, что Филиновъ не платитъ банку 900 рублей, не смотря на рѣшеніе Правительствующаго Сената, уклоняясь подъ разными неблаговидными предлогами; 2, что Филиновъ продалъ описанный за долги банка товаръ Карнаухова за свой, о чемъ возбуждено банкомъ дѣло о привлеченіи Филинова къ уголовной ответственности, и 3, что по должностиголовы Филиновъ дѣйствовалъ въ ущербъ банка, по хорошо извѣстному курганцамъ дѣлу Кочетова, которое, какъ безконечный ремень, по видимому, не имѣетъ конца и которое вовлекло банкъ въ большіе убытки.

Затѣмъ вспомнилось, что одинъ изъ вновь избранныхъ членовъ, г. Павловъ, въ недавнее впадалъ въ несостоятельность, и имущество его было продаваемо съ аукціоннаго торга. Вспомнилось и многое другое, чтобъ дѣйствительно, почувствовать, что что-то не совсѣмъ ладно.

Въ виду всего этого и полученныхъ заявленій, г. голова назначилъ экстренное собраніе Думы и предъявилъ ему для разсмотрѣнія вышесказанныя заявленія. Въ прекрасно изложенномъ докладѣ, г. голова очертилъ положеніе банковъ въ настоящее время вообще, напомнилъ гласнымъ, что Новымъ Положеніемъ о банкахъ, отвѣтственность за цѣлость его суммъ вѣрена въ обязанность всѣмъ городскимъ жителямъ безъ исключенія, просилъ отнестись къ этому вопросу съ крайнимъ вниманіемъ и, находя выборъ членовъ правленія несоотвѣтственнымъ, согласно заявленіямъ предложилъ вновь разсмотрѣть этотъ важный во многихъ отношеніяхъ вопросъ. Все это было оформлено, и въ числѣ разныхъ документовъ и бумагъ, предъявленныхъ собранію, была копія съ прошенія купцовъ Дмитричева и Юдина, которые сейчасъ избраны служить вмѣстѣ съ г. Филиновымъ и которые этимъ прошеніемъ не допускали г. Филинова въ конкурсное правленіе по дѣлу Карнаухова, находя его искъ сомнительнымъ, „только для одного отягощенія долговой миссы“, какъ довольно остроумно, хотя и нѣсколько туманно выражалось прошеніе.

И, наконецъ, къ довершенію удара, было предъявлено, что г. Филиновъ, за свои незаконные дѣйствія и злоупотребленія по службѣ его головой, всего четыре тому тому назадъ былъ предаваемъ Думою суду закрытой подачей голосовъ.

Вслушавши такой, какъ бы неожиданный, репримандъ, собраніе неволью сдѣлалось шумнымъ, пошли толки, начали судить, рядить, какъ тутъ дѣлу пособить. Большинство гласныхъ поняло, что странно ошибаться въ такихъ серьезныхъ общественныхъ вопросахъ.

Нельзя было сказать, чтобы гласные и не знали всего этого, потому что многие из них, чуть не большинство, сами подписывали постановление о предании суду г. Филинова. Да и въ такомъ маленькомъ городѣ, какъ нашъ, гдѣ кажется ничего не можетъ быть неизвѣстнаго, не замѣтили слона. Обо всемъ этомъ хотя и говорилось, но какъ то вскользъ; большинство пришло къ заключенію, что дѣйствительно подобное избраніе не можетъ соответствовать цѣли, что оно просто компрометируетъ самихъ избирателей. Они рѣшили представить все это на разсмотрѣніе губернатора и ходатайствовать объ отмѣнѣ этихъ несообразныхъ выборовъ, чтобы назначить новые, гдѣ бы, конечно, оставъ членовъ правленія банка могъ выразиться болѣе удобоваримымъ образомъ.

Такимъ образомъ, наши гласные мужественно проглотили пилюлю, чтобы спасти интересы города. И казалось, что въ виду представленныхъ фактовъ, больше нѣтъ никакого выхода, да и дѣйствительно его не было, и что едва ли явится кому охота защищать незащищаемое. Но нѣтъ, нашлись и такіе гласные, которые заревѣли противъ подобнаго постановленія. Я выражаюсь „заревѣли“, потому что иначе никакъ нельзя назвать ихъ опроверженій. Всѣ ихъ возраженія сводились къ фразѣ: „ндраву моему не препятствуй“. Они заговорили о какой то обидѣ, свели все это на личные счеты, начались препирательства, укоры и т. п. сцены, недостойные собранія. Когда же эти доморощенные протестанты почувствовали, что почва подъ ихъ „ндравомъ“ сильно колеблется, что они должны же выразить что нибудь болѣе дѣльное, болѣе вѣское, чѣмъ пустыя фразы, — они бѣжали. Не смотря на неоднократное приглашеніе г. головы и прочихъ членовъ не оставлять собранія и поговорить о дѣлѣ серьезно, — они удалились.

— „Что-де съ вами разговаривать, когда вы не по нашему судите“; — вотъ смыслъ этого бѣгства.

Фактъ этотъ оформленъ актомъ и оказалось, что бѣжавшихъ было 7 человекъ.

На другой день посыпались заявленія въ управу, наполненные неумѣстной полемикой, съ розыгрываніемъ погранной невинности и т. п., неотносящимися къ сути дѣла препирательствами, которые они, конечно, считали опроверженіями. Одинъ изъ нихъ потребовалъ какого-то „очищенія мари“, такъ что въ общемъ получился интересный винегретъ на столѣ городскихъ дѣлъ.

Конечно, все это пойдетъ въ губернію и мы надѣемся, что губернская власть, чуждая этихъ личныхъ счетовъ, не допуститъ подобнаго состава банка, и защититъ его отъ лицъ, къ которымъ владчики отнеслись съ такимъ недоверіемъ и прошлое которыхъ такого сомнительнаго содержанія.

Вотъ голые факты, картина чего хотите: и нашей провинціальной жизни, и нашихъ городскихъ учреждений и отношеній нашихъ гласныхъ къ общественнымъ вопросамъ. Такъ какъ такіе голые факты любого читателя могутъ поставить въ недоразумѣніе, или лучше сказать — въ изумленіе, то нужно освѣтить эту картину нѣкоторыми подробностями, чтобы невѣроятное событіе можно было считать возможнымъ.

Прежде всего нужно сказать, что съ самаго введенія Городоваго Положенія да вѣроятно и ранѣе, при каждыхъ выборахъ, у насъ всегда проявлялись двѣ партіи, собственно не партіи, потому что это слово у насъ болѣе извѣстно по примѣненію къ висту. Мы дѣлимся обыкновенно на кружки, не изъ какихъ либо принциповъ веденія городского хозяйства, а просто или по родственнымъ связямъ, или по однородности торговли, или по одинаковымъ правамъ, такъ что

вмѣсто тори и виги у насъ есть сваты, краснорядцы, стукальчики и т. п. своеобразныя обозначенія. Какъ уже гласятъ самыя названія, одни и тѣ же могутъ принадлежать ко всемъ этимъ партіямъ, и если различаются еще, то по половицѣ: какая рубашка ближе къ тѣлу: — своя или городская? Знаете, какъ крестьянинъ смотритъ на казенный лѣсъ, или вообще на казну? — что ее не „вспучишь“. Въ этомъ же родѣ, развѣ только съ болѣе мягкими, не деревенскими выраженіями смотря и горожане на общественные интересы. Конечно, своя рубашка, по большей части, оказывается ближе.

Представители этой „своей рубашки“ въ общественной дѣятельности руководствуются извѣстнымъ шаблономъ. Каждый такой представитель переноситъ, на примѣръ, городской мостъ въ тотъ переулокъ, гдѣ ближе ѣздитъ за рѣку ему, или его свату; какую нибудь бойню помѣщаетъ подъ носъ своему неприятелю, хоть бы это было и не у мѣста. На — де, нухай! Одинъ заправило выроетъ колодець, чтобы обезопасить свою лавку отъ пожара въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и воды не достанешь, другой его зарветъ. У одного свои служащіе, свои подрядчики, и у другаго свое и т. д., все въ томъ же родѣ „своей рубашки“. Ухитряются, обыкновенно, такъ устроить, чтобы каждое дѣло прежде всего было полезно лично, а ужъ по пути и городу. Многое дѣлается безъ всякаго спроса, а если и по постановленіямъ гласныхъ, то вѣдь всякія бываютъ постановленія и не даромъ къ слову „гласный“, у насъ прибавляютъ извѣстный предлогъ.

Типичнымъ представителемъ сказанной „партіи“, у насъ является г. Филиновъ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, соединяются всѣ достоинства и недостатки этой партіи. Какъ болѣе бойкій, болѣе грамотный, благодаря еще юркому адвокату, умѣющему затемнять самыя свѣтлыя дѣла, что составляетъ въ глазахъ людей едва умѣющихъ подписывать свою фамилию, какую то особенную дѣловитость, г. Филиновъ постоянно выставляется на каждыхъ выборахъ, и даже одно время фигурировалъ въ роли представителя партіи, преданной городскимъ интересамъ. Занимаясь еще во времена блаженной памяти покойнаго откупа, г. Филиновъ дошелъ до собственнаго винокуреннаго завода, что въ нашей мѣстности, многими лелется въ душѣ, какъ мечта о какомъ-нибудь изъ семи небесъ Магомета. По достиженіи этого виннаго блаженства, его началъ окружать ореолъ денежнаго величія. Если не быть, то по крайней мѣрѣ слыть богатымъ человекомъ, составляетъ у насъ уже большую популярность.

При этомъ не могу не вспомнить, какъ въ прошломъ году на первыхъ страницахъ вашей газеты, мы читали объ явленіи винокуреннаго завода „невошедшаго въ условіе“. Съ какимъ протестомъ, съ какой поднятой головой, (если, прибавимъ, только не съ нахальствомъ), бросалъ этотъ, не вошедшій въ условіе, заводчикъ перчатку. Мы думали, что честная конкуренція руководитъ имъ, и горько ошиблись, — это было только вымогательство лишней подачки, которую онъ, конечно, и получилъ. На торговомъ языкѣ „своихъ рубашекъ“ это называется ловкостью, не на торговомъ...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Филиновъ, хотя и не безъ борьбы, попалъ въ городскіе головы. Къ денежному и винному величію прибавилось величіе общественнаго дѣятеля.

Вся общественная служебная карьера г. Филинова по городскому самоуправленію, или скорѣе самоуправству, текла тѣмъ же шаблоннымъ порядкомъ, о которомъ мы говорили выше, съ тою только разницей, что въ его управленіе „своя рубашка“, уже не стѣсняясь и не прикрываясь городскими интересами, а настойчиво и безцеремонно шла къ своей цѣли.

Много онъ зарылъ зря общественныхъ денегъ, какъ и тотъ знаменитый колодець, расходовалъ ихъ по своему усмотрѣнiю, а въ нѣкоторыхъ и вовсе не далъ отчета, какъ напр., въ суммахъ, собранныхъ на продовольствiе армiи. Завелъ противъ желанiя Думы постройку пожарной, куда и склалъ дурные матерьялы, заготовленные его сослуживцами—подрядчиками. А главное, онъ прославился своимъ заступничествомъ за нѣкоего Кочетова, который не сталъ платить банку денегъ, и завелъ съ нимъ тяжбу; г. Филиновъ насильно тянулъ думу помогать этому анти-городскому дѣлу. И когда срокъ его служенiя давно кончился, онъ, подъ разными предлогами, разными канцелярскими уловками, все еще продолжалъ сохранять это мѣсто, съ которымъ, какъ видно, ему не хотѣлось разстаться и съ котораго Дума уже чуть не силой выжила его. Такъ что финаломъ всей этой служебной карьеры г. Филинова, было постановленiе Думы о преданiи его суду за злоупотребленiя по должности городского головы. Финалъ недуренъ и, по справедливости, стоилъ всей комедii.

По нашей лѣности, постановленiе это такъ и кончилось постановленiемъ, но еслибъ его продолжали съ тѣмъ же постоянствомъ, съ какимъ начали то, конечно, не могъ бы повториться тотъ странный фактъ, избранiя его теперь въ директоры банка, который звучитъ такой дисгармонiей, приводя публику въ изумленiе.

Но какъ же однако все это вышло?—спросить каждый. Вчера вы его предавали суду, а сегодня передаете въ его руки банкъ. Поразмысливши, окажется, что ларчикъ просто открывался. Его избиратели, принадлежа къ той-же армiи своей рубашки, прежде всего думали о ней. Они только забылись и въ этомъ случаѣ хватили немного черезъ край. Представитель-то казался имъ уже слишкомъ выразительнымъ, чтобы обойти его. Вѣдь имѣютъ же они еще смѣлость, или лучше сказать недобросовѣстность, не смотря на всѣ представленныя имъ факты стоять за него? Ими руководило много побужденiй. Одни этимъ избранiемъ желали просто насолить другимъ—онъ-де пощады вамъ не дастъ и перевернетъ все у васъ верхъ дномъ. Другимъ показалось, что при Филиновѣ откроется имъ неисчерпаемый источникъ кредита, какъ своимъ людямъ. Третьимъ онъ долженъ, такъ они увидали прекрасный члучай покончить съ нимъ расчеты. Однимъ словомъ, тутъ было все принято во вниманiе, кромѣ честнаго отношенiя къ городскимъ интересамъ; и своя рубашка вполне рельефно заявила свои права. Крестьянское „не вслуцись“ взяло верхъ надъ желанiемъ городу благъ.

И понятно такое раздраженное состоянiе, когда заступники увидали, что ихъ цѣли не удаются. А имъ такъ сладко мечталось. Можетъ быть не день, не два не недѣлю, не мѣсяцъ они все это соображали, составили свою партiю, и выбаллотировали, или, какъ у насъ нѣкоторые выражаются *выбаллотировали* своего кандидата, какъ якорь спасенiя. Когда ихъ защита, шитая грубыми нитками, разбилась о факты, какъ о подводные камни, они направили свои паруса къ тому спасительному маяку—адвокату, который, по ихъ убѣжденiямъ, можетъ отписаться отъ всего. Они обидѣны,—пишетъ адвокатъ, а потому, на осн. такой-то и такой то статьи Город. Полож., они должны быть немедленно допущены къ исполненiю своихъ обязанностей.

Нашъ городской банкъ, въ средѣ другихъ городскихъ банковъ, всегда пользовался доброй славой, благодаря хорошему составу правленiя. Немного времени тому назадъ приливъ денегъ превышалъ расходъ, такъ что банкъ былъ вы-

нуждаемъ уменьшить свой процентъ на вклады до 4, и даже вовсе отказывалъ въ нихъ. Но обстоятельства перемѣнились. Церковные вклады, которые представляли солидную сумму, банкъ долженъ былъ возратить; худая торговля и промышленность послѣднихъ лѣтъ потребовали усиленнаго кредита. Къ тому же времени подошло Новое Положенiе о банкахъ, которымъ вмѣнялось имѣть всегда въ кассѣ въ наличности одну десятую часть всѣхъ вкладовъ. Не смотря на все это, нашъ банкъ выпшелъ изъ затрудненiя и выполнилъ всѣ свои обязательства какъ передъ вкладчиками, не задерживая выдачу, такъ и предъ правительствомъ, строго исполняя Новое Положенiе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно не обременяя кредитующихся.

И вотъ это-то учрежденiе, важное во многихъ отношенiяхъ, имѣющее влiянiе и на нашу торговлю, и на нашу промышленность и, помимо всего этого, доставляющее городу много пользы—его дивидендами создано нѣсколько общепользныхъ сооружений—такое учрежденiе въ нынѣшнее, трудное для банковъ время, требуетъ со стороны городскихъ представителей особеннаго вниманiя и выборъ лицъ его правленiя долженъ пасть на такихъ, которые бы его всегда умѣли поддержать, а не такихъ, которыхъ мы вчера еще предавали суду.

Разсказъ изъ путевыхъ замѣтокъ

Л. Безроднаго.

(Продолженiе).

IV.

Въ это время мы въѣхали въ какую-то деревню, но какъ она называется—забылъ. Помню, стоитъ она на холмистомъ берегу какой-то маленькой рѣчки. Рѣчка эта въ ту пору, какъ мы въѣхали, было запружена цѣлымъ стадомъ свиней, которыя преусердно изслѣдовали ея дно. Что работа ихъ была серьезна, въ этомъ не было никакого сомнѣнiя, потому что когда мы загремѣли на плотинѣ, они недружелюбно захрюкали.

— Баринъ, а баринъ! окликнулъ меня ямщикъ, когда мы переѣхали плотину.

— Чего тебѣ? спросилъ я.

— Не можно-ль тебѣ тутот-ка повременить съ часокъ? особенно ласково спросилъ меня онъ.

— Чего ради? удивился я.

— Да я къ кумѣ Донькѣ забѣгу, —она, батъ, при смерти, попросился онъ.

— А я то же гдѣ буду? спросилъ въ перѣшности я.

— Да тутот-ка у Данилы Тимахвечи, указалъ онъ на крайнiй домъ. Тамот-ка баско. И чайку попьешь! посоветовалъ онъ.

Мнѣ въ самомъ дѣлѣ хотѣлось чаю, потому что я черезъ свою „горячку“ дома не сталъ его дожидаться.

— Ну ладно, только ты поскорѣ! сказалъ я ему и вошелъ въ кабакъ.

Скажу, кстати, что почти всѣ селенiя этой малонаселенной мѣстности всегда начинаются и ужъ непременно оканчиваются кабакомъ. Кабаки эти нерѣдко служатъ пристанищемъ странниковъ всякаго сорта и въ нихъ во всякое время можно встрѣтить поѣстителей.

И въ настоящее время въ душной атмосферѣ этого кабака, въ изобилии пропитанной дымомъ неизмѣнной русской махорки, на лавкахъ, вдоль стѣнъ, сидѣло нѣсколько члвчбъ крестьянъ.

По лицамъ ихъ было замѣтно, что всѣ они были уже, что называется, на второмъ изводѣ, но противъ обыкновенія всѣ они сидѣли чинно и приторныхъ пріятельскихъ рѣчей между ними слышно не было.

Въ углу, правда, поджавъ по турецки ноги, сидѣли два мужичка, хватившіе больше остальныхъ. и съ особеннымъ умиленіемъ, объяснялись другъ другу въ любви.

Остальные, какъ я уже сказалъ, сидѣли чинно и напряженно глядѣли на прыгавшаго предъ ними человѣка.

Человѣкъ этотъ преусердно выдѣлывалъ по полу своими полуразутыми ногами какой то отчаянный, но безхарактерный и безсодержательный танецъ.

Тамъ, гдѣ этотъ танецъ, по мнѣнію присутствующихъ экспертовъ, былъ особенно оригиналенъ, героя осыпали одобрительными восклицаніями, приправленными щедрими русскими аплодисментами.

И герой ободрялся и еще усерднѣе, еще замысловатѣе выдѣлывалъ колѣно за колѣномъ.

Наконецъ, къ большому эффекту зрителей, онъ, не прерывая танца, залпомъ вынулъ стоящую на столѣ косушку и съ бутылкою на головѣ сдѣлалъ нѣсколько отчаянныхъ па.

Трудно было угадать съ перваго взгляда, что это былъ за человѣкъ.

Его не казистая фигура еле была прикрыта безобразными и заскоруждыми обносками драпового полукафтаныя. Лукавое востренькое личико черезъ чуръ ужъ нагло свѣгило маленькими глиняными глазами. Рѣдкая рыжая бороденка клиномъ торчала на востромъ, тощемъ подбородкѣ и подъ сбитыми на лобъ волосами лежали слѣды буйно проведенной молодости—глубокія сборчатая морщины.

Его, часто неприличная, развязность и фамильярность съ присутствующими,—все это свидѣтельствовало, что онъ или коренной обитатель какой нибудь изъ здѣшнихъ мѣстностей, или человѣкъ, успѣвшій на своемъ вѣку вдоволь погулять по бѣлому свѣту и вдоволь понасмотрѣться, на людей и мѣстности всякого сорта. Но послѣднее было вѣрнѣе, потому что его разговоръ былъ на половину малороссійскій, на половину нижегородскій. Шутки, которыя онъ отпускалъ во время танца, тоже довольно рѣзко выдѣлялись изъ всего общеизвѣстнаго въ этой мѣстности. Къ тому же и самое умѣнье подражать вкусу такихъ личностей, каковы были его портнеры, избличало въ немъ человѣка, привычнаго обращаться съ простонародьемъ, хотя самъ онъ, казалось, во все не принадлежалъ къ нему.

— Ай да, молодецъ!... Вотъ молодецъ, такъ молодецъ?... Баско скачить!... въ одинъ голосъ похвалили зрители героя, когда тотъ кончилъ пляску и въ изнеможеніи опустился на лавку.

Всѣ они были такъ имъ заняты, что съ перваго раза вовсе не обратили вниманія на мой приходъ. Послѣ же хотя и замѣтили меня, но поглядѣли на меня съ однимъ протстымъ любопытствомъ и, что всего лучше, нисколько не стѣснились.

Не стѣснился и самъ герой.

— Ангельскій голосокъ да бисова думка, ¹⁾ пробурчалъ онъ куда-то въ сторону.—А що, хлопцы? хйба не гораздъ? ²⁾ обратился онъ къ мужикамъ и при этомъ скорчилъ что то въ родѣ улыбки.—А ты, пань, бачивъ, якъ я плясалъ? ³⁾ не выслушавъ ихъ отвѣта, обратился онъ ко мнѣ.

¹⁾ Такъ малороссы говорятъ про чиновниковъ.

Переводъ: ¹⁾ Ангельскій голосокъ да бисова думка. ²⁾ А что ребята?—развѣ не умѣю? (гораздъ—ловкій, умѣющій). ³⁾ А ты, баринъ, видѣлъ, какъ

— Да, отвѣтилъ я.

— Ну ще,—добре? ⁴⁾ безъ всякаго любопытства спросилъ онъ.

— Да, хорошо! похвалилъ я.

— Оце, дитки! побавалился онъ предъ мужиками. Колысь пань хазавъ, що добре, такъ ще се треба плясаты!... ⁵⁾ пообѣщался онъ.

— Да ты выпей перво!.. пригласилъ его одинъ мужичекъ, наливая стаканъ.

— Чево вымать!? самъ знаю! ⁶⁾ оборвалъ его странникъ.

И съ этими словами онъ схватилъ стаканъ и медленно, капля за каплей, отправилъ его въ ротъ. Послѣ приема, онъ скорчилъ преуморительную гримасу и, какъ намокшіи цыпленокъ, раза два дрогнулъ, словно отряхнулся.

По всему видно было, что онъ горькій пьяница.

— Оце и добре! въ послѣдній разъ крикнулъ онъ. Топирь и грать можно! ¹⁾

— Ну грай, грай! нетерпѣливо замѣтили мужички.

— Уть, ре, ми, соль, си! съ видомъ знатока уморительно выдѣлалъ онъ губами и, проводя по нимъ пальцами, разошелся.

Ужь какъ по полу полу,

По кабацкому полу

Разошелся молодець,

Добре выпившій чернецъ!....

пѣтушьимъ теноромъ залился танцоръ.

— Баско!... беда—баско! орали мужики.

Пришла Митрива суббота—

Всімъ пипамъ, дьячкамъ работа!...

Охо—хо—хо—хо!

Охо—хо—хо—хо!...

выдѣлывалъ танцоръ,

— Лихо, шибко лихо!.. орали зрители.

Отъ вже піпъ то: паки-паки,

А дьячки рвуть, какъ собаки!..

У—ху—ху—ху—ху!

У—ху—ху—ху—ху!..

гремѣлъ герой громче прежняго.

Всѣ мужики, не исключая и влюбленныхъ, гоготали какъ очумѣлые.

Черезъ семьдесятъ могилъ

Одинъ блинъ захватилъ!

О—го—го—го—го!

О—го—го—го—го!

пророкоталъ герой и вдругъ остановился

Я понялъ, что это былъ какой нибудь духовный, а можетъ быть и чернецъ, какъ это высказалъ онъ во своей прісказкѣ.

— Баско! . беда какъ баско! . Ужь и молодець же! горланили, мужички.

— А ты пошто жь бросилъ? накинулись они на странника, увидя, что онъ остановился.

— Бильши не треба! ²⁾ еле переводя духъ отмахнулся тотъ и началъ трясти за подолъ свою грязную—прегрязную рубаху.

— Оце, дитки! — ся година! ³⁾ жалостливо замѣтилъ онъ, указывая на рубаху.

я плясалъ? ⁴⁾ Ну что,—хорошо? ⁵⁾ Такъ то дѣтки! Когда баринъ сказалъ, что —хорошо, такъ (и) еще воть нужно плясаты!.. ⁶⁾ Чего угощать!?—самъ знаю. Примѣч. Вымать—угощать, слово болѣе мѣстное, чѣмъ общеупотребительное.

Переводъ: ¹⁾ Вотъ и хорошо! Теперь и играть можно!.. ²⁾ Больше не

— Да будя толковать, — скажь знай! заставляли его мужики.

— Ни, хлопцы!.. опять отмахнулся онъ.

— А пошто? спросили мужики.

— Вильше не треба!.. Дыхо, дуже лыхо! ⁴⁾ пояснилъ онъ и съѣлъ на лавку.

Мужики захохотали почему то и странникъ нахмурился. Лицо его слѣдалось и серьезно и печально.

— Чего, родимцы, згогочете? — гришно! ⁵⁾ остановилъ онъ мужиковъ.

Тѣ еще пуще захохотали.

— Гли, какой спасенникъ проявился!.. сквозь смѣхъ замѣтили они. Скакаль — скакаль, а таперь, батъ, гришно!

Тотъ больше нахмурился.

О Пермьяне! Пермьяне!

Бисова громада! ⁶⁾

Погана ваша рада!.. ⁷⁾

крикнулъ онъ и плюнулъ.

— Да ну же угай, ишно толды погостимъ тя! не слушая его, заискивали его мужики.

— Гарбузъ вамъ! — бо-дай вамъ выдыхнуть, вовкулаки! выругался странникъ.

— Ну хошь спой ино про попа-ту! приставали къ нему мужики.

— Гришно!.. Казавъ, що гришно, — що жъ ще вамъ треба!? оборвалъ ихъ онъ. Колысь бувъ бы здись якійсь гуминь, — що бъ тогда? ⁹⁾ пояснилъ онъ и вздохнулъ.

— А ты, поди, боишься гумна ту! спросили, не понявъ, мужики.

— Якъ же его не пужаться? удивленно переспросилъ ихъ странникъ. Ма быть винъ якъ засудаче, та якъ що взбаламутишь, — то и сподивилься, бо винъ вѣдюкъ! Колысь приїде винъ съ дявгою ломоскою, та якъ закаже роблить замовлянье, то и не безъ лиха буде!.. ¹⁰⁾ пояснилъ онъ.

— А пошто? какъ бараны перебили мужики.

— Та хйба жъ ви не чулы, що винъ ястребату силу мае, бо у его въ кишени грошей богадко бряжчить!.. Зъ того винъ всихъ побужае и ще зъ бисомъ цекло подѣлать!.. А на мене то винъ якъ разженетца, та якъ насадить бе-бехивъ, то и ни чего не зробить!.. ¹¹⁾

Такъ толковалъ странникъ своимъ изумленнымъ слушателямъ. Лицо его въ это время выражало неподдѣльный испугъ и его безпокойство усиливалось съ каждымъ словомъ. Очевидно, что рѣчь эта была у него чѣмъ то въ родѣ исходнаго пункта.

— Ну, баринъ, — я готовъ! заявилъ ямщикъ, ввалившись въ кабакъ.

Я, признаться, такъ былъ занятъ этимъ странникомъ, что забылъ попросить и чаю.

— Ну, поѣдемъ, отвѣтилъ я ямщику.

— Пидвези и мене, ангельская душа, попросилъ меня странникъ.

— Сдѣлайте одолженіе! отвѣтилъ я.

Онъ мигомъ накинулъ на плечи свою клеенчатую котомку.

— Де же мій бриль ¹²⁾ спросилъ онъ, оглядываясь по сторонамъ.

— Кто те бриль? удивленно спросили его въ свою очередь мужики.

— Якъ — бриль, родимцы!? осердился странникъ. Бриль, кажу, де мій? ¹³⁾ пояснилъ онъ.

— Оце винъ! выхватилъ онъ шляпу изъ подъ одного мужика.

— Оце якъ придавивъ его, родимецъ! закричалъ онъ на того мужика, который давеча признавался другому въ любви.

Мужикъ оскорбился.

— А ты не больно храни-ту, а то я те ино въ хайло заѣду! пригрозилъ онъ страннику.

— Що!? подлетѣлъ къ нему тотъ. Оце вже якъ тоби насажу бебехивъ, то ты у мене и пидъ дымарь улетитишь, упыр! ¹⁴⁾

— Никшви, пѣшая команда! ¹⁵⁾ окрысился, вскочивъ, тотъ.

— Да будетъ тебѣ, — дернулъ ямщикъ странника.

И тотъ, не упираясь, вышелъ.

— А много поди — ино ихняго брата ту въ пѣхогу выпущено, замѣтилъ кто-то.

Мы вышли и усѣлись въ повозку.

Мой странникъ былъ особенно грустенъ и безучастно глядѣлъ на суетившагося около повозки ямщика.

Ямщикъ усѣлся и дернулъ возжами и лошади побѣжали мелко рысцою.

Странникъ еще пуще махмурился, словно теплый, полуденный вѣтерокъ, бившій тонкою струей прямо въ лицо, навѣвалъ на него какую то тяжелую грусть.

Ой ви, коники порскливы!

Ви подужайтесь трохи

И домчите душу гришну

На цвингирь на зелененькій,

Въ пологъ тихой домовины

Пидъ великій Божій хрестъ! ¹⁶⁾

жалобнымъ, замогильнымъ голосомъ пропѣлъ онъ и изъ глазъ его закапали слезы.

Но вдругъ онъ вздрогнулъ, какъ ужаленный. Въ глазахъ его блеснулъ безграничный восторгъ и слезы въ мигъ высохли.

— Годи, годи! ¹⁷⁾ нетерпѣливо задергалъ онъ ямщика и выпрыгнулъ изъ повозки.

— Пожди трохи, я пийду только помолюсь!.. негляди буркнулъ онъ и направился къ великолѣпно раскинувшемуся

надо!.. ⁸⁾ Вотъ, дѣтки! — это годовая, т. е. годъ ношу. ⁴⁾ ...Трудно, крѣпко трудно!
⁵⁾ Чего, родимцы, хочете? — гришно! ⁶⁾ Громада — сходка. ⁷⁾ Рада — въ смыслѣ компания. ⁹⁾ Отказъ вамъ! чтобъ вамъ падохнуть, вовкулаки! Гарбузъ (тыква), поданный гостямъ, означаетъ, что имъ отказываютъ въ просимомъ. Вовкулакъ — свадебный дружокъ, обращенный вѣдюкомъ (колдуномъ) въ волка. ⁹⁾ Гришно!... Сказалъ, что гришно, что жъ вамъ еще надо?.. Когда бъ былъ здѣсь какой нибудь вгумень, — чтобъ тогда? (Мужики, не понявъ, подумали, что „гумно“.)
¹⁰⁾ Какъ же его не пужаться? Должно быть онъ какъ начнетъ осуждать да какъ начнетъ доискиваться, то и удивилься, потому что онъ „всезнайка“... Когда приїдетъ онъ съ длинною палкой да какъ прикажетъ замалывать (грѣхи), то и не обойдется безъ бѣды!.. (Неположительность въ рѣчи — наследственная привычка украинца, сложившаяся, вѣроятно, въ тѣ тяжелыя времена его родины, когда прямое слово несло обиду отъ притѣснителей — полжковъ). ¹¹⁾ Да развѣ вы не слышали, что онъ имѣетъ огромную силу, потому что у него въ карманѣ много денегъ зенить!.. Отъ того онъ всѣхъ одолѣетъ и еще съ бѣсомъ ады подѣлать!.. А на меня то онъ какъ развѣжится, да какъ нададетъ затрепичи,

то и ничего не подѣлать. ¹²⁾ Гдѣ жъ моя шляпа?.. Бриль — шляпа съ широкими полями. ¹³⁾ Шляпа, говорю, гдѣ моя? ¹⁴⁾ Вотъ ужъ какъ я надаю тебѣ затрепичи, то ты у меня и подъ трубу улетитишь, вампиръ!.. Упырь — то же, что и вампиръ — злое существо съ родни вѣдьмъ и нечистому. Дымарь — дымовая плетневая труба, которая во время снѣжныхъ наносовъ, служитъ выѣстъ и выходомъ изъ хаты. Она обыкновенно стоитъ въ снѣгахъ около отверстія прямого печнаго бора, которое служитъ тягою для дыма, а самая труба только выводитъ его вверхъ черезъ крышу. ¹⁵⁾ Пѣшею командой здѣшніе крестьяне привыкли называть странниковъ вообще и стрѣнное безжѣтное духовенство въ особенности. ¹⁶⁾ Порскливы — ретивый. Подужаться — постараться. Трохи — немножко. Цвингирь — кладбище. Такъ называютъ его малороссы лѣтомъ, когда оно бываетъ роскошно устѣно зеленью и цвѣтами, а зимой оно, какъ и у насъ называется, цогостомъ. Пологъ — покровъ, кровъ. Домовина — гробъ. ¹⁷⁾ Годи — подожди.

посреди лѣса кургану, на которомъ граціозно высилась старая—престарая сосна.

— Куда же вы? крикнулъ я ему.

— Помолюсь только, бо мисцо се свитое, якъ пидѣ будомъ Маврійскимъ, еле слышно пробормоталъ онъ.

Меня эта выходка сильно разсердила.

— Ну, такъ я васъ не стану ждать! крикнулъ я.

— А лисовикъ тоби приснился,—пишовъ!¹⁸⁾ отмахнулся онъ.

Я подумалъ—подумалъ и не сталъ его дожидаться, думая, что онъ хочетъ возвратиться къ прежней компаніи. Ямщикъ свиснулъ и лошади помчались.

Когда я оглянулся, странникъ стоялъ на колѣняхъ и усердно молился....

(Продолженіе будетъ.)

Письмо редактору.

Я почтеннаго редактора
Безпокоить вознамѣрился,
Съ величайшимъ треволненіемъ
Всенокорнѣйшимъ прошеніемъ,
Не поможете ли мнѣ:

Задолжалъ я банку въ Шадринѣ,
Предъявили ко взыскаю...
(По худой нашей торговлишкѣ
Не въ моготу было справиться
И во время заплатитъ)

И пришла бѣда нежданная:
Адвокатъ съ судебнымъ приставомъ
Описали все имѣнншко,
Поналожили печаточки
И уѣхали домой.

Дѣти плачутъ вмѣстѣ съ матерью,
Я хожу, да только хмурюся,
И съ утра до поздней ноченьки
Все гадаю, да все думаю:
Чѣмъ я буду ихъ кормить?

А дѣтей по Божьей благодати
У насъ цѣлая пятерочка,
Да шестой еще предвидится....
По неволѣ призадумашься
И по волчьи запоешь!

И такъ, съ просьбой обращаюся:
Не найдется ли ваканціи
Быть какимъ либо „писателемъ“
Хоть бы въ вашей-же редакціи,
Или гдѣ на сторонѣ?

Я, по личному характеру,
Склоненъ все возитъся съ книгами—
Такъ нельзя ли будетъ какъ-нибудь
Поступить мнѣ въ услуженіе
Куда въ книжный магазинъ?

Вотъ и все мое ходатайство!
Обратите-ка вниманіе,
Помогите мнѣ избавиться
Отъ тяжелаго безвременья,
И спасибо вамъ скажу!

Ну, а если вы откажете—
Обращусь я ко старинушкѣ

Сѣдинами убѣленному,
Горькимъ опытомъ испытану,
Геніальному сатирику
Господину Щедрину:

— Ты въ рассказахъ Попехонскіихъ,
Написалъ намъ про Курзанова,
Какъ онъ жилъ и какъ онъ сказывалъ
И чиновникамъ, и барынямъ
„Справедливыя слова“:

„И тебѣ кусокъ, и мнѣ кусокъ,
„И тому что-бъ было третьему,
„И не болѣе, не менѣе,
„Всѣмъ бы по ровну, безъ зависти.
„И по Божески дѣлить“.

— Такъ скажи-же мнѣ, старинушка,
Что мнѣ дѣлать, что надуматься?
Какъ бѣды своей избавиться,—
Что-бы холодомъ, да голодомъ
Мнѣ дѣтей не заморить?

Видно не дано природою
(По винѣ, знать, по родительской)
Мнѣ способностей торговаго:
Обсчитатъ, обвѣситъ, впаперо
Съ покупателя содрать!

Знаю, только двѣ дороженьки
Мнѣ судьбой своей указаны:
„Или вѣкъ сиди за книгами,
Или въ полѣ будь работникомъ
Хлѣбопашество веди!“

Да и эти двѣ дороженьки
Для меня теперь запретныя:
Заниматься ль агрономіей,
Или книжною торговлею
Нужно деньги впередъ.
Какъ Крыловскому крестьянину
При бѣдѣ моей негаданной,
Всѣ любезные пріятели
Мнѣ совѣтовъ кучу всяческихъ
Надавали, какъ могли,

А о деньгахъ лишь заикнулся
Такъ всѣ хоромъ загуторили:
„Времена-де нынче трудныя,
Самъ, вѣдь, знаешь, какъ всѣ маямся
И у насъ ужъ не проси!“

Прочитавши эту грамотку
Если кто-либо и вздумаетъ
Пособить мнѣ дѣломъ, словомъ ли,
Спросить пусть у васъ въ редакціи
Кто таковъ

Андрей Китычъ-то Брусково.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 1 р. у прасол. 1 р. 5 к., пшенич.
мука съ воз. 1 р. 13 к., у прас. 1 р.—20 к., ячмень съ воз.
70 к., у прас. 75 к.; овесъ съ возовъ 75 к.; у пр. 80 к.;
масло конопляное—у пр. 8 р. 20 к.; масло скором. у пр. 10 р.
крупя толстая съ воз. 98 к., у пр. 1 р., 5 к.; крупя
мелкая съ воз. 1 р., у пр. 1 р. 5 к., мясо 1-й сортъ 2 р. 30
к.; мясо 2-й сортъ 1 р. 60 к.; соль съ воз. 35 к.; у прас.
40 к., рыба щука у пр. отъ 2 р. окунь у пр. отъ 1 р. 60 к.;
до 6 р.

¹⁸⁾ А лѣшій тебѣ приснился,—слушай!...

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	8—	7—	—	—
В. Бородина	9—	8—	—	—
0—8 р. 20 к.	8—10	7—60	—	—
Королева - - - -	8—40	7—30	—	6—80
В. А. Яковлева - -	—	—	7—80	7—
Симанова - - - -	—	—	8—40	7—30
Малиновцева - - -	9-8-50	7—70	8—40	7—50
Грачева - - - - -	8—50	8—50	—	—
Соснина - - - - -	9—50	7—80	8—50	7—50
Степановыхъ	9—	7—75	8—60	—
Жирыкова - - - -	8—50	7—60	8—50	7—30
Ларичева - - - - -	8—50	7—50	—	—
Грачева и Боброва	8—40	7—40	—	—
В. Н. Иванова - - -	—	—	8-50-8-40	7-30-7-50
Первушина - - - -	—	—	8—20	7—20
Первушиной - - - -	8—	—	—	7—
П. М. Злоказова - -	8-50-8-40	7—70	—	7-50-7-40
А. М. Злоказова - -	—	—	8-50-8-25	7-50-7-25
М. С. Яковлева - 8	30-8-20	7-40-7-30	—	—
Н. П. Ночвина - - -	8—	—	7—50	6—50
Бр. Насѣдвинныхъ-0	8-25	8—	7—20	7—
Крашенин. и Перву-	—	—	—	—
хина (дов. Берестовъ)	8—50	7—50	—	—
Торговаго дома 1	8—50	7—70	—	—
Бр. Злоказовыхъ) нолевая	9—50	—	—	—
и кубанка	—	8—30,8-	—	—
*А.Ф. Пок.-Козель.	8—50	7—50	—	—
изъ семипалатинской	—	—	—	—
пшеницы	—	—	—	—
(*)Манная	—	—	—	—
Налетова и Авонина	8—40	7—40	—	—
Черемухина и Евсѣева	—	—	8—20	7—30
Смолина № 00 марки 00	—12—	—	изъ Семипалатинска	
№ 0 — 0 —11—	—	—	Бѣлоторка.	
№ 1 — 1 — 9—	—	—		
— — 2 — 8	—	—	изъ Семипалатинска	
№ 2 — 3 — 7	—	—	Бѣлоторка.	
— — 4 — 6—50	—	—		
№ 3 — 5 —	—	—		
Первачъ 7—70	Обыкновенная	7—50		
Кузнецова 8—30		7—30		

Цѣны на сахаръ.

	Пиленый:	
	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	9	60
2) Даниловскій (привилегированный)	9	60
3) Сергѣевскій	9	20
4) Харитоненко	9	20
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	30
6) " михайловскій (привилегир.)	9	30
7) Московскаго товарищества	9	20
8) Черкасскій	9	20
9) Харьковскій 1 с.	9	20
10) Ротермундъ	9	20
11) Сергѣевскій 1 сор.	10	—
12) " 2 "	10	—
13) Московскій 1 "	10	—
14) Песокъ сахарный	8	—

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ № 1 „Е. Н.“, на 13 стр., въ 1-мъ столбцѣ вкралась ошибка: вмѣсто „послѣ выхода № 2“, слѣдуетъ читать—№ 3.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Предсѣдатель Правленія Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Гимназіи, имѣетъ честь извѣстить, что членскіе взносы за 1883—84 учебный годъ принимаются или Казначеемъ Общества Н. А. Стешинымъ, въ зданіи гимназіи ежедневно отъ 11 ч. до 2 ч. по полудни, или Членами Общества, у которыхъ имѣются на этотъ предметъ особыя книжки. 13—12—1

ОТЧЕТЪ

по кассѣ Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Екатеринбургской мужской гимназіи за второй годъ существованія этого Общества съ 15 Августа 1882 г. по 15 Августа 1883 г.

ПРИХОДЪ. Къ 15 Августа въ кассу Общества поступило вмѣстѣ съ остаткомъ отъ перваго года въ капиталы: основной - 2363 р. 64 к. оборотный - 1275 р. 14 к. Всего - 3638 р. 78 к.

РАСХОДЪ. Внесено въ гимназію за право ученія недостаточныхъ учениковъ: Вострокнута, Дюрягина, Точискаго Франца, Щипанова, Вейсбейна, Архарова, Иванова Константина, Клепикова, Никонова, Жукова, Басарева, Дюрягина, Кичанова, Старкова, Точискаго Франца, Щипанова, Вейсбейна (займообразно), Гуляева, Клепикова и Тихобаева - 335 р.—к.

Г-жѣ Ушковой уплачено за содержаніе ученика III кл. Еланова за 9 мѣсяцевъ - 135 „ — „

Выдано ученику V кл. Борчанинову на обмундированіе - 25 „ — „

За матеріалъ на сюртукъ и плащъ для ученика V кл. Вострокнута уплачено, по счету, въ магазинъ Д. И. Стахѣва - 12 „ 96 „

Уплачено по счету портнаго Вошева за шитье сюртука и плаща - 7 „ 75 „

Типографскихъ и канцелярскихъ расходовъ, а также за 3 герб. марки уплачено - 19 „ 50 „

Къ 15 Августа на лицо состоитъ капитала: **ОСНОВНАГО:** Двадцать 5% билетовъ Гос. банка 2-го выпуска, находящихся на храненіи въ конторѣ Госуд. банка по росп. № 1545 и стоющихъ по покупной цѣнѣ - 1841 „ 89 „

Двѣ облигаціи 1-го Вост. займа - 100 „ — „

Облигація 2-го Вост. займа - 100 „ — „

На текущемъ счетѣ въ Гос. банкѣ по книгѣ^{480/18} - 321 „ 75 „

ОБОРОТНАГО: На текущемъ счетѣ въ конт. Гос. банка по кн. ^{480/18} - 724 „ 28 „

На рукахъ у казначея - 15 „ 65 „

ВСЕГО - 3638 „ 78 „

Предсѣдатель правленія П. Дмитриевъ.

Члены: И. Котляревскій.

А. Миславскій.

А. Сатурновъ.

И. Симановъ.

Н. Дюмидовъ.

Казначей Н. Стешинъ.

23 Октября 1883 г. нижеподписавшіеся члены ревизионной комиссіи Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Екатеринбургской классической гимназіи, избранные общимъ собраніемъ Гг. членовъ, состоявшимся вышеписаннаго числа, для провѣрки денежнаго отчета о движеніи суммъ Общества за время съ 15 Августа 1882 г. по 15 Августа 1883 г., нашли, что отчетъ вполне согласенъ съ кассовою книгою и оправдательными документами и поступившіе остаткомъ къ 15-му Августа 1883 г. денежныя суммы имѣются на лицо.

Члены ревизионной комиссіи: А. Дрездовъ.

О. Клеръ.

Н. Орловъ. 14-1-1

Нужна въ Дѣтское убѣжище учительница—воспитательница для мальчиковъ; съ предложеніями обращаться Архіерейская улица, домъ Баландиной. 388—3—1

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Декабря 1883 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатерин-	Въ прочихъ	Всего.	
	бургѣ. Руб. К.	Отдѣленіяхъ. Руб. К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета) -	55,765 76	82,678 09	138,443	85
Текущія счеты:				
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ -	783 19	190,501 22	191,284	41
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:				
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ -	—	206,000 —	—	—
б) » Сиб. Учетномъ и Судномъ Банкѣ -	—	2,500 —	—	—
в) » Междунар. Коммерч. Банкѣ -	—	25,000 —	264,500	—
г) » » Русскомъ для виѣн. торг. Банкѣ -	—	31,000 —	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей -	1,851,277 23	1,092,947 77	2,944,225	—
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ -	12,000 79	63,750 72	75,751	51
Учетъ торговыхъ обязательствъ -	—	—	—	—
Спеціальныя счеты *) -	294,441 23	2,488,051 46	2,782,492	69
Ссуды подъ залогъ:				
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ -	262,788 —	1,198,409 —	1,461,197	—
2. Пасевъ, акций, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир. -	75,981 09	2,265,651 —	2,341,632	09
3. Товаровъ, а также коносам., warrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары -	10,819 09	216,421 70	227,240	79
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій -	83,970 —	249,297 —	333,267	—
Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета -	431,377 92	1,837,029 19	2,268,407	11
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:				
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя -	40,203 97	572,390 21	612,594	18
2. Пан. акции, облигации и закладные листы, правит. негар. -	—	—	—	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями -	4,618,818 41	—	4,618,818	41
Корреспонденты Банка:				
1. По ихъ счетамъ (logo) -	21,620 32	615,393 47	637,013	79
2. По счетамъ Банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. Банка -	5,000 —	18,168 24	23,168	24
Протестованныя векселя -	20,977 —	29,002 —	49,979	—
Протестованныя торговыя обязательства -	—	11,923 55	11,923	55
Просроченныя ссуды -	892 28	3,195 —	4,087	28
Текущіе расходы {	67,554 36	87,512 94	155,067	30
Расходы, подлежащіе возврату -	1,342 99	2,757 87	4,100	86
Обзаведеніе и устройство -	536 05	982 10	1,518	15
Недвижимое имущество -	—	—	—	—
Переходящія суммы -	66,900 45	136,947 13	203,847	58
ИТОГО	7,923,050 13	11,427,509 66	19,350,559	79
ПАССИВЪ.				
Складочный капиталъ -	2,400,000 —	—	2,400,000	—
Капиталъ Банковыхъ отдѣленій -	466,335 —	—	466,335	—
Зapasный капиталъ -	—	—	—	—
Вклады:				
1. На текущія счеты } а) обыкновенныя -	1,772,167 90	2,942,723 47	4,714,891	37
б) условныя -	283,414 21	—	283,414	21
2. Безсрочныя -	669,658 —	573,916 —	1,243,574	—
3. Срочныя -	1,721,870 —	1,047,980 —	2,769,850	—
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства -	186,200 —	—	186,200	—
Залогъ цѣнныхъ бумагъ -	—	—	—	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями -	—	5,632,372 95	5,632,372	95
Корреспонденты Банка:				
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон. -	49,592 94	403,195 67	452,788	61
2. По счетамъ Банка (postro) суммы, остающіяся за Банкомъ -	38,757 65	—	38,757	65
Акцентованныя тратты -	46,055 —	74,208 91	120,263	91
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/78 года -	2,777 50	—	2,777	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ -	5,958 38	18,396 37	24,354	75
Полученныя проценты и комиссія } 1883 г. -	173,564 —	573,565 25	747,129	25(**)
1884 г. -	35,779 86	36,912 50	62,692	37
Переходящія суммы -	80,919 69	124,238 54	205,158	28
ИТОГО	7,923,050 13	11,427,509 66	19,350,559	79
Цѣнностей на храненіи -	911,621 56	960,686 01	1,772,307	57
Векселей на комиссіи -	114,318 96	784,750 70	899,069	66
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров. -	235,099 55	544,894 94	779,994	49
» » » » негарантиров. -	42,703 58	1,672,132 87	1,714,836	45
» » » » векселя съ 2 подпис. -	16,638 10	271,023 65	287,661	75
» » » » товары -	—	—	—	—
***) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ причитающіяся проценты съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему -	—	—	165,003	42
и проценты переходящіе за 1-е Декабря 1883 г. по 1 Января 1884 г. -	—	—	34,589	17